

Управление культуры и молодежной политики г. Сарапула
Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека имени Н.К. Крупской

ВЯТСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БЛИНОВ: УРОКИ СТОЛЕТИЯ

Сборник материалов по итогам
I региональной научно-практической конференции
«Блиновские чтения»

Сарапул, 24 января 2018г.

Редакционный совет:
Н.С. Запорожцева, О.А. Мымрина, Е.Е. Частухина

Редактор, ответственный за выпуск: Е.Е. Частухина

Дизайн: А.А. Богданова

«Блиновские чтения», научно-практическая конференция (2018; Сарапул).

Вятский просветитель Николай Николаевич Блинов: уроки столетия [Текст: Электронный ресурс]: сборник материалов по итогам I региональной научно-практической конференции «Блиновские чтения», г. Сарапул, 24 января 2018г. / Центральная городская библиотека им. Н. К. Крупской; редакционный совет: Н. С. Запорожцева, О. А. Мымрина, Е. Е. Частухина; редактор, ответственный за выпуск Е. Е. Частухина. – Сарапул: [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск CD-Rom. - 12 см.

Сборник составлен по материалам I региональной научно-практической конференции «Блиновские чтения», проведенной с целью сохранения культурно-исторического и литературного наследия Н.Н. Блинова (1839 - 1917), выдающегося вятского просветителя, педагога, писателя, священника, популяризации его биографии и творчества в регионах, связанных с его именем.

Предназначен для краеведов, педагогов, историков, библиотечных специалистов.

Содержание

Вступительное слово.....	4
Программа I научно-практической конференции «Блиновские чтения».....	5
ДОКЛАДЫ	
<i>Шумилов Е.Ф.</i>	
Духовный подвиг Н.Н. Блинова.....	6
<i>Ерастов В.С.</i>	
Священник Н.Н. Блинов – просветитель удмуртов.....	9
<i>Кочин Г.А.</i>	
Переписка Н.Н. Блинова с Вятским статистическим комитетом.....	11
<i>Русских С.Б.</i>	
О книжном собрании сарапульского купца и общественного деятеля Николая Осипова и его потомков	21
<i>Запорожцева Н.С.</i>	
Встреча через 46 лет. Парижская переписка Николая и Аделаиды Блиновых, внуков Н.Н. Блинова.....	25
<i>Волкова Л.А.</i>	
«Жажда знаний и труда»: штрихи к портрету Н.Н. Блинова	27
<i>Кашианова Н.А.</i>	
Старорусская медицина XIX века. Вклад в ее изучение Н.Н. Блинова.....	34
<i>Чикурова О.В.</i>	
Земцы, помощники Н.Н. Блинова. Записки Тюнина М.С. — мецената, общественного деятеля Сарапула	38
РЕЗОЛЮЦИЯ I научно-практической конференции «Блиновские чтения».....	42

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Доклады, представленные в сборнике, прозвучали на научно-практической конференции «Блиновские чтения», проходившей 24 января в Сарапульской Центральной городской библиотеке им. Н.К. Крупской. Конференция, посвященная выдающемуся вятскому просветителю, писателю, этнографу, педагогу, священнику Николаю Николаевичу Блинову (1839-1917), зрела и выкристаллизовывалась два десятка лет по мере накопления сарапульскими энтузиастами-краеоведами значительного количества архивной информации, введения в научный оборот новых документов, воспоминаний, дневников и мемуаров. Как оказалось, такого массива информации о просветителе не имелось ни в библиотеках и музеях Кирова, ни на родине Н.Н. Блинова. Поэтому открытие «Блиновских чтений» именно в Сарапуле закономерно и символично.

Н.Н. Блинов и Сарапул... Здесь священник прожил треть жизни, состоялся как духовный пастырь, литератор, общественный деятель. Недаром он удостоен звания «Почетный гражданин» города Сарапула. Амбициозный уездный Сарапул всегда был дорог священнику, как самодостаточный, свободолюбивый город, дерзко соперничающий с губернской Вяткой в архитектурном, предпринимательском, просветительском отношении. Идею земцев о создании Прикамской Республики с центром в Сарапуле, которая витала над городом десятки лет, Н.Н. Блинов горячо поддерживал, обосновывал и развивал.

Петер Вайль писал: *«Связью человека с местом его обитания ведает genius loci, гений места, связывающий интеллектуально-эмоциональные явления с их материальной средой. Каждый город, воспринятый через творческую личность, не просто становится понятнее, но и выявляет дополнительный ресурс»*. Как и наш город, Блинов жил и дышал полной грудью не в покое, а в общественной деятельности. Понятие этой взаимосвязи рисует нам Сарапул в своем могучем потенциале и во всем великолепии замыслов и их воплощений. С целью сохранения культурно-исторического и литературного наследия Н.Н. Блинова, популяризация его биографии и творчества в регионах, связанных с его именем созвана первая региональная конференция «Блиновские чтения».

Нам удалось собрать на конференцию научных работников Удмуртии, которым небезразлична судьба Сарапула, первых исследователей биографии и творчества Н.Н. Блинова.

Обращаясь к участникам конференции с приветствием, начальник Управления культуры и молодежной политики И.В. Манылов отметил, что Н.Н. Блинов внес огромный вклад в историю просветительства нашего города. Никто иной, как Блинов стал первым биографом знаменитой кавалерист-девицы Надежды Дуровой, дал пример глубокого изучения своего края — родиноведения, издания книг о Сарапуле.

Мы надеемся, что конференция станет достойным вкладом в изучение богатого наследия этого выдающегося человека, даст новый импульс исследованиям истории нашего древнего Сарапула и Прикамья, а «Блиновские чтения» ждет многолетнее продолжение и развитие.

Н. Запорожцева,
исследователь творчества Н.Н. Блинова

ПРОГРАММА
научно-практической конференции
«Блиновские чтения»

24 января 2018 года

Удмуртия, г. Сарапул, ЦГБ им. Н.К. Крупской, ул. Советская, 69.

9:00 - 10:00	Регистрация участников конференции.
10:00-10:15	Музыкальное вступление пианиста Ю.В.Чистякова. Открытие конференции. Приветствие участников конференции: - Л.Ю. Быкова, директор ЦБС - И.В. Манылов, начальник Управления культуры и молодежной политики г. Сарапула
ДОКЛАДЫ	
10:15-10:35	«Духовный подвиг Н.Н. Блинова». Шумилов Евгений Федорович , профессор УДГУ, д.и.н., г. Ижевск.
10:35-10:45	«Священник Н.Н. Блинов – просветитель удмуртов». Ерастов Виктор Сергеевич , древлехранитель Сарапульской епархии.
10:45 -10:55	«Переписка Н.Н. Блинова с Вятским статистическим комитетом». Кочин Глеб Александрович , древлехранитель Глазовской епархии.
10:55-11:05	"О книжном собрании сарапульского купца и общественного деятеля Николая Осипова и его потомков". Русских Светлана Борисовна , зав. отделом редких и ценных документов Национальной библиотеки УР, г. Ижевск.
11:05-11:20	«Встреча через 46 лет. Парижская переписка Николая и Аделаиды Блиновых, внуков Н.Н. Блинова». Запорожцева Наталья Семеновна , главный библиотекарь отдела краеведения Центральной городской библиотеки имени Н.К. Крупской, г. Сарапул.
11:20-11:35	«Жажда знаний и труда»: штрихи к портрету Н.Н. Блинова». Волкова Люция Аполлосовна , заведующая отделом истории МБУК "Глазовский краеведческий музей", к.и.н., доцент
11:35-12:30	<i>Экскурсия в музей «Литературное древо Сарапула» - площадка «Православные просветители Сарапула».</i>
12:30-13:30	Обеденный перерыв.
13:30-13:35	Музыкальный номер: «Танец ангелов» в исполнении учениц школы №4, г. Сарапул.
13:35-13:50	«Старорусская медицина XIX века. Вклад в ее изучение Н.Н. Блинова». Каштанова Наталья Александровна , преподаватель кафедры философии ИГМА, к.ф.н., г. Ижевск.
13:50-14:00	«Земцы, помощники Н.Н. Блинова. Записки Тюнина М.С. — мецената, общественного деятеля Сарапула». Чикурова Ольга Вячеславовна , преподаватель истории МКОУ «СОШИ №19», к.и.н., доцент, г. Сарапул.
14:00-14:10	Подведение итогов литературного конкурса им. Сергея Миловского «Хрустальное яблоко» -2017 г. Награждение победителей.
14:10-14:20	Подведение итогов конференции. Резолюция.
14:20-14:30	Музыкальный финал (выступление вокалиста В.К. Суслова).

ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ Н.Н. БЛИНОВА

Шумилов Евгений Федорович,
профессор УдГУ, д.и.н. (г.Ижевск)

Первенство в блестящем ряду церковных писателей и священников – исследователей Удмуртии, безусловно, следует отдать Николаю Николаевичу Блинову (1839-1917). Более того, его можно считать самым знаменитым в масштабах России деятелем удмуртского края революционных лет. Это гуманист и энциклопедист. Не только сельский иерей, миссионер и богослов, но еще крупный этнограф и статистик. Краевед и географ, народный учитель и педагог-методист, переводчик и драматург, прозаик и журналист. Он еще и типичный «шестидесятник», народник.

В данном обзорном докладе хотелось бы кратко показать многогранную личность Н. Н. Блинова в различных аспектах его деятельности, а именно:

1. Православный миссионер среди нерусского населения Вятской губернии.
2. Просветитель крестьян Вятской губернии и всей России.
3. Педагог-новатор.
4. Литератор (прозаик, драматург, переводчик, единственный в губернии член Литературного Фонда России).
5. Краевед (статистик, историк, этнограф).
6. Публицист (борец с косностью власти и хищничеством купечества).
7. Общественно-политический деятель (в том числе популяризатор земства и автор идеи создания Прикамской губернии).
8. Предложения по увековечиванию памяти Н.Н. Блинова.

***

1. Сын псаломщика из Вятки, Николай Блинов закончил там семинарию по второму разряду. 20 июня 1861 г был рукоположен в сан иерея, женился и добровольно отправился в самый глухой приход — «инородческое» северное село Карсовой Глазовского уезда. *«Я думал, выбирая судьбу, одно: на духовной службе в селе можно быть наиболее полезным для народа»*, — писал он в своих воспоминаниях. Карсовайские «инородцы» не знали даже колес и пилы, а о грамоте и книжке не было и помину. *«Поступавшие ко мне для обучения вотские мальчишки, не понимая русского языка, с большим трудом знакомились с русской грамотой»* — писал О. Николай. Они не понимали смысла православных молитв, среди них были распространены языческие верования. Молодой священник организовал школу для удмуртов и коми-пермяков. В первые три года службы, в условиях оторванности от центров цивилизации, опираясь лишь на семинарские знания, он разработал для своей школы удмуртскую азбуку «Лыдзон», положив в основу ее новаторский звуковой метод К.Д. Ушинского. Это была первая светская азбука для удмуртских школ. Впервые в азбуку были включены блиновские переводы

стихотворений А.С. Пушкина на удмуртский язык. После Карсовая, в котором ему пришлось быть в полном смысле слова цивилизатором, последовала служба в приходах более цивилизованных — в Бахте, Нолинске, Вятке, Бемьже и Орлове, даже в Петергофе. Но особенно плодотворно и долго (27 лет) иерей-энциклопедист потрудился в Сарапуле, где и был похоронен.

2. После удмуртской азбуки Н.Н. Блинов издал серию учебно-педагогических книг, многие из которых знала вся Россия: «Грамота. Учебник для народных школ» (1868), «О способах обучения предметам учебного курса начальных народных училищ» (1868), «Ученье — свет. Книга для чтения в народных училищах» (1873), «Пчелка. Сборник стихотворений, пословиц и загадок» (1883), «Трудовой крестьянский год». Для детского чтения» (1880). Книги для детей написаны живо, увлекательно, с пониманием детской психологии. Сказалось то, что священник был многодетным отцом. В книгах для селян «Земская служба» (1881), «Сельская общественная служба» (1882) Блинов от имени крестьянина Акима Простоты рассказывал о сельских буднях, правилах посева, обработке земли, новых методах агрономии, пробуждал общественную активность крестьян, укреплял земское движение.

3. Как педагог-новатор священник стал делегатом Первого всероссийского учительского съезда в Москве и организатором земского педагогического музея с кабинетом наглядных пособий в Вятке. Все новое, прогрессивное в этой сфере активисты губернского земства связывали с заслугами Н.Н. Блинова. Он не только разработал первую удмуртскую азбуку, но и издал педагогические пособия для учителей и хрестоматии для школьников. На собственные средства он построил школу в Бахте, открыл профессиональные училища для юношей и девушек, ввел уроки физкультуры и трудового обучения, наглядные пособия. Н.Н. Блинов лично был знаком с ведущими педагогами России и вел с ними переписку.

4. Как автора учебно-педагогических книг Н.Н. Блинова знала вся Россия. Сарапульского священника следует признать крупнейшим литератором дореволюционной Удмуртии. Он единственный от Вятского края состоял членом Литературного Фонда России. Блинов — автор нескольких художественных переводов и литературных переложений, что было традиционно для писателей той поры. Самое известное из переложений Н. Блинова — «Жизнь Робинзона» (1870) — рецензенты признали лучшим во всей русской «робинзонаде». В книге отведено немалое место высоким моральным истинам. Вместе с переложениями у Н.Н. Блинова появились и полностью оригинальные художественные произведения: пьеса «Свет и во тьме светит» (1887), «Мирон Петрович» (1888), рассказы «На ниве народной» (1894), «Батюшка в селе» (1899).

5. Сарапульский иерей показал себя настоящим энциклопедистом. Он мог глубоко и страстно разрабатывать разные темы: исторические, краеведческие, земские, демографические, сельскохозяйственные, медицинские, статистические, этнографические. Перечень его основных научных публикаций — это историко-статистические обзоры Карсвайского, Орловского, Глазовского, Осинского Сарапульского, Ижевского и Воткинского уездов, движение народонаселения в них, вопросы оспопрививания и эпидемий, историография Дуровых и первой кавалерист-девицы в Сарапуле, история Пугачевского бунта, заметки о православии и язычестве. Лучшая из книг сарапульского священника — это «Страдания Великого Учителя и Спасителя нашего Иисуса Христа», названная «Евангелием от Н.Н. Блинова». Эту книгу находили при обыске у лиц, привлекаемых по политическим делам. Почти весь тираж книги был уничтожен цензурой

в Петербурге, а остатки — самим автором в Сарапуле. Забытое «Евангелие от Н. Блинова» ныне опубликовано как важнейшая книга в истории русской литературы Удмуртии.

6. Н.Н. Блинов — публицист, активный автор множества периодических изданий. Он имел на редкость широкий круг общения: с крупным книгоиздателем Ф.Ф. Павленковым, писателями В.Г. Короленко и М.Е. Салтыковым-Щедриным, различными литераторами, крупными педагогами. Современники признавали, что в своей публицистической деятельности он не оставил без внимания ни одной отрасли народного и земского хозяйства. Его заметки, статьи, фельетоны, обычно спокойные, но порой исполненные «щедринского» сарказма, начиная с 1861 г., широко печатались в десятках местных, областных, российских газет и журналов: «Биржевые ведомости», «Волжский вестник», Санкт-Петербургские ведомости», «Неделя», «Новое время», «Вятские епархиальные ведомости», «Детское чтение», «Вятская незабудка», «Русское богатство», «Сельские беседы», «Прикамская жизнь», «Прикамский край» и др. В «Вятской незабудке», запрещенном сборнике Ф. Павленкова, есть статьи и Н.Н. Блинова о недостатках при статистическом учете заболеваний во время эпидемии оспы.

7. Общественная деятельность Н.Н. Блинова была многообразной. Он чутко реагировал на важнейшие события в хозяйственной и общественно-политической жизни России и Вятской губернии. Он открывает библиотеки и школы в селах и городах, где служит (Карсовой, Бахта, Бемыжский и Сарапульский уезды), Он инициатор создания Убежища для девочек-сирот в Сарапуле, общественных бесплатных столовых в голодный год. Блинов становится одним из учредителей Сарапульского земского музея, передав туда свои книги. Он дает высокую оценку строительству в Сарапуле водопровода и электростанции, выпускает книгу об этом событии. Он ярый сторонник образования населения, особенно удмуртского, что доказывает в книге «Языческий культ вотяков», на которую накинута и светские, и церковные власти, огульно причислив иерея к противникам удмуртов. Священник не побоялся полемизировать с В.Г. Короленко в «Мултанском деле», за что попал в опалу и забвение на многие годы, произведения его не переиздавались. До сих пор в прессе Удмуртии нет - нет, да и появляются статьи с этой клеветой на просветителя удмуртов, автора первой грамоты для них.

8. В связи с огромным вкладом Н.Н. Блинова в литературу, науку, общественно-политическую жизнь региона, имеется необходимость полного издания сочинений Н.Н. Блинова, составления полной библиографии его трудов. Закономерно, что в городе Сарапуле, где священник прожил треть жизни и получил звание «Почетного гражданина», нынче проходят «Блиновские чтения», которые, надеюсь, будут продолжены в последующие годы. Я бы хотел предложить сарапульцам переименовать Центральную городскую библиотеку им. Н.К. Крупской в библиотеку имени Николая Николаевича Блинова, который гораздо больше полезного сделал не только для Сарапула, но и для всего Прикамского края.

Источники:

Шумилов, Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство, XVI – начало XX века / Е. Ф. Шумилов. - Ижевск, 2001. - С. 312-318.

СВЯЩЕННИК Н.Н. БЛИНОВ — ПРОСВЕТИТЕЛЬ УДМУРТОВ

*Ерастов Виктор Сергеевич,
руководитель Комиссии по канонизации святых,
Древлехранитель Сарапульской епархии (г.Сарапул)*

Перед тем как перейти к работе Комиссии по канонизации святых Сарапульской епархии, я перечислю несколько азбучных истин, которые по разным причинам могли быть некоторыми из вас ранее не услышанными.

Чудеса — от Бога. Наши молитвенные обращения к Пресвятой Богородице, святым угодникам, чудотворным иконам призваны получить дополнительного ходатая, если в силу нашей греховности Господь не внимает нашим молитвам. Человек — грешен. Грешен в силу своего несовершенства, вольно и невольно, словом, делом и помышлением. Пословица «Один Бог безгрешен» перешла в русский фольклор из заупокойной молитвы «Но Ты Един еси кроме всякого греха». Греховность человека не отрицает его святости. Святой — не значит безгрешный. Например, Апостол Павел обращается к римлянам: «Всею находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым» [рим. 1:7] и колоссянам: находящимся в Коллоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе [кол.2]. При этом, обращаясь к святым заступникам, православная церковь особо выделяет:

- Апостолов — ближайших учеников Иисуса Христа, которых Он во время Своей земной жизни посылал на проповедь, а после сошествия на них Святого Духа они проповедовали по всем странам христианскую веру. Их было сначала двенадцать, а потом еще семьдесят.
- Бессребренники служили ближним безвозмездным врачеванием болезней (Косма и Дамиан, великомученик и целитель Пантелеймон и др.).
- Благоверные святые монархи и князья.
- Блаженные (юродивые) — представители сонма святых подвижников, избравших особый подвиг — юродство, подвиг изображения внешнего, т. е. видимого безумия, с целью достижения внутреннего смирения.
- Великомученики — умершие за святую веру после особенно тяжелых (великих) страданий, каким подвергались не все мученики (св. великомученик Георгий; святые великомученицы Варвара и Екатерина и др.).
- Исповедники — мученики, которые после перенесенных ими мучений, скончались мирно, называются исповедниками.
- Исповедники из числа монахов — Преподобноисповедники, принадлежащие к священническому чину — Священноисповедники.
- Мученики – принявшие жестокие мучения и даже смерть (св. мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София). Новомучениками церковь именует всех пострадавших за веру в период послереволюционных гонений; Священномучениками — священнослужителей, претерпевших мучения за Христа.

- Праведные — вели праведную, угодную Богу жизнь, живя в миру, будучи семейными людьми, как, например, св. праведные Иоаким и Анна и др.
- Преподобные — праведные люди, которые удалялись от мирской жизни в обществе и угодили Богу, пребывая в девстве, посте и молитве, живя в пустынях и монастырях, как, например, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, преподобная Анастасия и др. Преподобные, претерпевшие мучения за Христа, называются преподобномучениками.
- Пророки — жившие до пришествия Спасителя на землю по внушению Святого Духа. Предсказывали будущее и преимущественно о Спасителе.
- Равноапостольные — святые, которые подобно Апостолам распространяли веру Христову в разных местах, например, Мария Магдалина, первомученица Фекла, благоверные цари Константин и Елена, благоверный князь российский Владимир, св. Нина, просветительница Грузии и др.
- Святители — епископы или архиереи, угодившие Богу своей праведной жизнью, как например, святитель Николай чудотворец, святитель Алексий, митрополит московский и др.
- Столпники — святые подвижники, подвизавшиеся на столпе — башне или высокой площадке скалы, недоступной для посторонних.
- Стратотерпцы — принявшие мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев — в силу их злобы, коварства, заговоров. Подвиг стратотерпчества — это страдание за исполнение Заповедей Божиих, в отличие от мученичества, которое является страданием за свидетельство веры в Иисуса Христа во времена гонений и при попытках гонителей заставить отречься от веры. Этим именованием подчеркивается особый характер их подвига — беззлобие и непротивление врагам, что является заповедями Иисуса Христа.
- Чудотворцы — эпитет святых, особо прославившихся даром чудотворения, заступников, к которым прибегают в надежде на помощь. Поскольку все святые обладают даром чудотворения, т.к. засвидетельствованные чудеса являются основным условием канонизации.
- Канонизация (от лат. canonization — брать за правило) — процесс причисления кого-либо к лику святых в христианской церкви в результате следующих условий: святость жизни, страдание за православную веру, дар творить чудеса при жизни и/или после смерти как свидетельство того, что через подвижников действует Божественная Благодать, точное соответствие веры подвижника православному вероучению, нетленность мощей и народное почитание.

В настоящее время Комиссией по канонизации святых собираются чудеса при народном почитании митрополита Вениамина (Пуцек-Григоровича), протоиерея Михаила Елабужского и иерея Николая Блинова в лике святых просветителей удмуртов.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ: СВЯЩЕННИК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БЛИНОВ И ВЯТСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ в 1860-е ГОДЫ

Кочин Глеб Александрович,
архивист Глазовской епархии,
научный сотрудник отдела истории
МБУК «Глазовский краеведческий музей»

Имя священника Блинова, выдающегося краеведа, этнографа, педагога и писателя по праву занимает особое и почетное место в истории Вятского края и Удмуртии. Во многих областях знания о. Николай сумел стать первопроходцем, оставив после себя немалое творческое наследие, которым и в наши дни с благодарностью пользуются исследователи и любители истории родного края.

Это был один из представителей блестящего поколения просветителей и общественных деятелей российской провинции эпохи Великих реформ Александра II. Бурные 60-е годы XIX века позволили этим людям найти достойное применение своим талантам и горячему желанию быть полезным своему народу.

Недавно в Государственном архиве Кировской области в фонде Вятского статистического комитета было обнаружено значительное число документов, посвященных начальному периоду краеведческой и научной деятельности Николая Николаевича Блинова в 1860-е годы.

5 июля 1860 года сын псаломщика Вятского кафедрального собора Николай Николаевич Блинов успешно заканчивает Вятскую духовную семинарию с аттестатом второго разряда [1, л. 157об]. К тому времени семинарист Блинов, окончательно укрепившись в народнических взглядах, по его словам, был твердо убежден в том, что *«только на духовной службе в селе можно <быть> наиболее полезным для народа»* [2, с. 9].

Однако после окончания семинарии Николаю пришлось убедиться в том, что в начале 1860-х годов в Вятской епархии образованных молодых семинаристов *«некуда было девать: в них не нуждались»* [2, с. 10]. В то время ни одна духовная должность не давалась даром – только за взятки. Целый год Блинову пришлось провести в хлопотах о назначении на более-менее «порядочное место». Как он вспоминал, *«мне пришлось найти невесту без места, но всё же свояк (муж сестры жены) дал секретарю рублей полсотни (об этом я узнал после). Это мало помогло».* [2, с. 11].

Однако, помимо этих неприятных забот, молодой человек находит время и для литературного творчества. 22 июля 1861 года в неофициальной части газеты «Вятские губернские ведомости» выходит его небольшая этнографическая заметка «Новое поверье», посвященная суевериям, бытовавшим среди крестьян Вятской губернии [3].

«Шестидесятники» всегда придавали особое значение «народознанию». «Изучать народ, его нравы, и обычаи...» - так призывал своих воспитанников один из учителей

Николая Блинова – преподаватель словесности Вятской духовной семинарии Александр Красовский. Будучи человеком прогрессивных взглядов и талантливым педагогом, он в первую очередь требовал от своих учеников самообразования и *«серьезных умственных занятий»* [4, с. 28; 5, с. 16]. И надо признать, что в среде семинаристов эти призывы не пропали втуне и дали обильные всходы.

Вплоть до середины 1890-х годов «Вятские губернские ведомости» были единственной газетой в том краю. Она состояла из официальной части – довольно сухой и скупой по изложению, и неофициальной – более живой и интересной. С самого основания газеты, с 1838 года, в неофициальной части постоянно печатались статьи о населении края, материалы по истории, статистике и этнографии, сведения по вопросам здравоохранения и образованию [5, с. 13].

В 1860 году редактором неофициального отдела становится Николай Иванович Золотницкий – выдающийся педагог, этнограф и лингвист, основоположник научного изучения чувашского языка, переводчик и издатель. В 1867-1872 гг. он будет занимать должность инспектора чувашских училищ Казанского учебного округа, издаст букварь для чувашских школ и составит первый словарь чувашского языка [5, с. 14; 6].

На рубеже 1850-х – начала 1860-х годов ставших временем подготовки «великих реформ» и отмены крепостного права, неофициальная часть вятских «Ведомостей» становится подлинной трибуной для просветителей самых разных взглядов: от людей либеральных убеждений до участников разночинно-демократических кружков, ставящих и обсуждавших насущные вопросы современности. Как редактору, Николаю Золотницкому удалось привлечь в газету самый широкий круг провинциальной интеллигенции – учителей из гимназий, семинарий, уездных училищ, врачей, чиновников, учащуюся молодежь [6]. Несомненно, что среди сотрудников и корреспондентов редакции неофициального отдела газеты молодой идеалист-семинарист Николай Блинов нашел друзей и единомышленников, разделявших его взгляды на необходимость служения своему народу.

Спустя год после окончания семинарии, женившись по любви на дочери диакона из города Нолинска Елене Грачевой, 22-хлетний юноша, не имеющий ни денег, ни протекции, наугад подает в духовное ведомство прошение о службе на место, на которое не нашлось желающих [2, с. 11]. Вскоре следует назначение в один из самых дальних и бедных приходов губернии. Это было село Карсовайское Глазовского уезда, лежащее посреди таежных лесов в 250 верстах от Вятки и 35 верстах от уездного города Глазова. 20 июля 1861 года епископ Вятский и Слободской Агафангел (Соловьев) посвятил Николая Блинова в сан священника местного Сретенского храма [1, л. 152об, 157об, 160об].

Как вспоминал на склоне лет о. Николай, по приезду в село Карсовайское семья Блиновых оказалась *«в тяжелых условиях: ни квартиры, ни одежды теплой. По приезду пришлось жить в крестьянской большой избе, в которой печь иногда капризничала...»* А также – скудные доходы, частые разъезды на лошади по ухабистым лесным дорогам, вечно полупьяные инородцы-прихожане... [2, с. 11-12]

Но священник не унывал: «Молодым – все нипочем». Вскоре, юный батюшка обращает свое внимание на своеобразный крестьянский уклад и нравы своих прихожан – пермяков и вотяков (удмуртов). По словам о. Николая, первое время деревенскую жизнь он,

недавний городской житель, знал совсем мало и *«не мог отличить одно дерево от другого, ячмень от пшеницы...»* [2, с. 14]

Всего через три месяца, 4 и 11 ноября 1861 года, в «Вятских губернских ведомостях» выходит новый очерк Николая Блинова – «Заметки о пермяках Вятской губернии». Спустя годы священник вспоминал: *«В первую же осень я занялся литературой – собственно, этнографией. Дал для «Вятских Губернских ведомостей» статью (в двух номерах) о пермяках. Их я собственно «открыл». Статистическому комитету интересны были пермяки Орловского уезда (близкие к зырянам). А о Глазовских нигде не печаталось ни слова...»* [2, с. 14].

Вятский губернский статистический комитет был основан 2 (14) мая 1835 года одним из первых в России. Основной задачей таких учреждений были сбор и ежегодное предоставление гражданским властям статистико-экономических данных по своей губернии. Как правило, председателям статкомитета был или сам губернатор, или же, в его отсутствие – вице-губернатор. Действующим руководителем комитета являлся секретарь комитета [7].

В 1860-е годы в России проходит коренная реформа губстаткомитетов, целью которой была объявлена необходимость подчинения комитетов *«контролю науки и людей специальных, и придать сим комитетам характер не обыкновенных административных, а официально-ученых учреждений»* [8].

Согласно новому «Положению о губернских статистических комитетах», Высочайше утвержденному 26 декабря 1860 года, в качестве действительных членом комитетов должны были избираться *«только лица, которые по любви к науке, по участию в общественных интересах и по образованию своему, могут трудами своими принести действительную пользу статистике, в деле разностороннего изучения губернии; особенно важно, в этом отношении, участие духовенства, которого члены сообщают и ныне много точных и тщательно собранных статистических данных Императорскому Русскому Географическому и другим ученым обществам...»* [9, д. 89, л. 3об].

По словам вятского исследователя В.А. Бердинских, *«в 1860-1880-х годах губстаткомитеты были единственными доступными для приходского духовенства местными научными центрами. Во многих комитетах 1860-х годов местные священники составляли от трети до половины состава действительных членом»* [10].

При своей склонности к занятиям наукой священник Блинов неизбежно должен был привлечь внимание членом Вятского губернского статистического комитета. Многих членом комитета, без сомнения, он знал еще по редакции неофициального отдела «Вятских губернских ведомостей».

После «Заметок о пермяках» о. Николай, не забывая, естественно, об обязанностях сельского батюшки, принимается за масштабное этнографическое исследование, посвященное нерусским народностям на территории своего прихода. О том, какими методами приходилось пользоваться священнику при сборе необходимого научного материала, Николай Николаевич вспоминал так:

«С приёмами статистических работ приходилось знакомиться, всматриваясь в сочинения случайно попадавших исследователей, печатавших статьи в «Известиях географического общества»... А метод получения материалов, сведений от крестьян

придумывал свой. Я сшил тетрадку, в которой записал всех домохозяев, а сбоку награфил линии для отметки: семейного состояния (число членов), количества скота (лошадей, коров, овец и др.), урожая (овинов, посевов, снято ржи, овса и др.) и др.

За длинную дорогу, при поездке в деревни, наговоришься с крестьянином досыта, расспросишь обо всём его житье. По приезде в деревню тотчас же цифры поставишь в тетрадку, об нём и о соседях. Памяти на час хватало. Также и при возвращении домой...

Положение крестьянское могло быть освещено лишь цифровыми данными, метрическими и другими, имеющимися в церковном архиве. Село существовало 22 года. С основания его я и забрал метрики, росписи. Занялся выборками цифр. Рядом с этим обратили моё внимание и общественные отношения – взаимные между жителями и между другими классами – духовенством, начальством, городом...» [2, с. 15].

29 марта 1862 года губернский статистический комитет подает запрос на имя Вятской духовной консистории, чтобы *«она через сношение с Благодичными указала ... таких лиц из духовенства, которые по любви к науке, по участию в местных интересах и по образованию своему могут быть избраны в Действительные Члены Комитета»* [9, д. 135, л. 109]. Спустя год с лишним, 9 июня 1863 года, консистория сообщила в комитет о 35 духовных лицах, *«изъявивших желание быть»* его членами. В этот список вошел и священник села Карсовайского Николай Блинов [9, д. 89, л. 217-218].

12 августа 1863 года на заседании статистического комитета все 35 служителей православной церкви были утверждены в звании *«Действительных Членов»*. Каждому новому члену были препровождены *«по экземпляру программы для топографических описаний Губернии и исследования ее в сельскохозяйственном, промышленном и торговом отношении»*, а также просьбы, чтобы *«к 1 Февраля каждого года доставляли краткую записку о трудах своих по исследованию Губернии»*. Дипломы на звание действительных членов должны были быть изготовлены и выданы духовенству *«в свое время»* [9, д. 135, л. 111-111об].

23 января 1864 года священник Блинов отправляет в Вятку свой отчет, в котором уведомил коллег о том, что *«в прошедшем 1863 году, главным моим занятием, собственно для Комитета, было описание Карсовайского прихода в статистическом и этнографическом отношениях, собирание и обработка материалов для статьи о движении народонаселения прихода с 1842 по 1863 год, отдельно для каждой из двух народностей, населяющих приход: пермяков и вотяков...»*. Также он рассказал о методах и приемах своих исследований, и попросил комитет найти возможность *«снабжать ... какими-либо книгами из своей библиотеки»*, чтобы иметь *«для сопоставления выводы и вычисления лучших статистиков»* [9, д. 136, л. 9-11].

Спустя два месяца, 8 марта, о. Николай шлет в комитет большую записку, посвященную раскольническому движению и отпадению от православия пермяков в своем приходе. По словам священника, *«первоначально я не хотел писать в Статистический Комитет о нуждах и, вообще, о положении населения здешней местности, отрывками, намереваясь представить полное описание, но пока я не предвижу скорого окончания своей работы, а текущие дела настолько важны, что считаю нужным сделать их известными...»* [9, д. 136, л. 52-59об].

Впоследствии о. Николай так вспоминал о последствиях, которые повлекла за собой эта записка: *«Духовная жизнь населения представляла для меня интерес и, близко знакомясь с нею, я написал статью о расколе между пермяками. Послал её в Статистический комитет. Её с интересом прочитали, послушали, но губернатор нашёл в ней немало любопытного относительно местных полицейских чинов. В результате, следствие о значительном количестве некрещёных детей между пермяками. Для меня результат моего литературного труда явился неожиданным, смутившим, прямо приведшим меня в отчаяние. Но дело было непоправимо...»* [2, с. 16-17].

28 марта 1864 года священник предьявляет статкомитету первый конкретный итог своей напряженной научной работы – статью «Карсовайский приход». В сопроводительной записке он писал: *«Собиранием материала, относящихся к описанию прихода, во всех отношениях, начато мною еще прежде избрания меня в звание Действит. Члена Комитета. С получением этого звания, я повел свой труд так, чтобы он сообразовался с требованиями комитета, и, из-за сухости изложения не стал избегать подробных исчислений. Настоящая статья есть начало труда... желал бы получить отзыв...»*

О хозяйствах жителей у меня составлены подробные таблицы..., если избранный метод не удачен, и настоящая статья не будет иметь особенного интереса для Ст. Комитета, то незачем будет и продолжать работу и тратить время непроизводительно...» [9, д. 136, л. 86-87об].

На заседании, состоявшемся 18 мая, члены комитета, ознакомившись с запиской о. Николая и обсудив статистические методы и приемы в его научной работе, попросили *«о. Блинова доставлять Комитету этнографические исследования»*, которые *«по мере получения будут рассматриваемы и публикуемы в губернских Ведомостях или памятных книжках и, кроме того, автору будет выдано денежное вознаграждение от 12 до 25 рублей с листа отпечатанного сочинения»* [9, д. 151, л. 110-110об; 11].

Кроме того, в письме священнику объяснили, что статистический комитет может присылать почтой книги из своей библиотеки только в города и до некоторых станций, а *«дальше в села пакеты и посылки переправляются через волостные правления и полицейские управления»*. Поэтому на расстоянии за 150 верст от Вятки они *«будут находиться в одной дороге по несколько недель, а то и месяцев»*. О. Николаю и другим действительным членам из духовенства посоветовали выписывать необходимые статистические сочинения через библиотеки сельских церквей [9, д. 151, л. 110об-111].

Помимо исследований в области этнографии и статистики, о. Николай Блинов со всем жаром и увлеченностью юности принимает на себя обязанности сельского учителя. Он неустанно разъяснял крестьянам необходимость обучения грамоте, и с большим трудом добился, что несколько пермяков привели своих мальчиков в его воскресную школу. Охотнее отдавали своих детей учиться удмурты.

Но в школе о. Николай заметил, что в приходских училищах удмуртских детей учат грамоте по церковной азбуке. По его словам, *«ребята не знали ни слова по-русски, а учились читать славянскими буквами молитвы, слова под титлами и пр. Естественно, я задумался над мыслью составить азбуку для обучения вотяков. Обдумывалась, составлялась и пробовалась два года, пока жил в Карсовае...»* [2, с. 16].

В лесном глухом краю, опираясь лишь на семинарские знания и переписку с крупными педагогами, молодой батюшка досконально изучил вотский язык и разработал для своей школы удмуртскую азбуку «Лыдзон» («Чтение»), в основу которой был положен эффективный новаторский звуковой метод К.Д. Ушинского. Были приведены в определенную систему слоги, слова и выражения, помещены 11 молитв на русском и переводом их на удмуртский язык. Здесь же впервые даны прозаические отрывки светского, нравоучительного содержания и перевод стихотворений А.С. Пушкина [4, с. 40-41].

27 июня 1864 года, священник Блинов представил в Вятский статистический комитет свою *«Азбуку для обучения Вотских детей»*. При этом о. Николай сообщал коллегам, что *«за составление ее, начав тому более года, я взялся вследствие настоятельной необходимости, так как поступившие ко мне для обучения вотские мальчики, не понимая русского языка, с большим трудом знакомились с русской грамотой. Посему для облегчения первоначального обучения чтению я стал употреблять тот метод, который от дальнейшего применения в более улучшенном виде употреблен мной в предлагаемой азбуке. Затруднения от неимения хорошей азбуки для вотяков чувствуются и в других первоначальных училищах, как это я мог слышать от г. Штатного смотрителя Глазовского училища Шестакова...»* [9, д. 170, л. 1-1об].

Ввиду того, что взять на себя издание учебника священник не имел *«ни возможности, ни средств»*, о. Николай попросил статистический комитет *«по предварительному рассмотрению этой азбуки, чрез кого-либо из действительных членов, и по получении одобрения цензуры препроводить в Палату Гос. Имуществ с предложением напечатать предлагаемый учебник, и потом со следующего учебного года ввести в употребление в училищах ведомства Госуд. имуществ в тех местах, где жители - вотяки...»* [9, д. 170, л. 1об-2].

30 июля 1864 года о. Николай при помощи друзей из статистического комитета был перемещен из карсвайской глуши на место священника в Троицкой церкви села Бахта Вятского уезда, всего в 15 верстах от губернского города. Как вспоминал Блинов, *«после трёх лет, в некотором роде кошмарной жизни Карсовая, мы теперь стали в ряд с живущими «как люди»... После трёхлетнего книжного голода, я пользовался обильной трапезой: в Вятке имелись публичная и частные библиотеки, книжная лавка. Представлялось возможным заводить знакомства по желанию...»* [2, с. 30].

21 августа 1864 года статкомитет постановил передать азбуку Блинова на рассмотрение его действительным членам – священнику Уржумского уезда Ипполиту Мышкину, хорошо знакомого с *«бытом и языком Вотяков»*, и бывшему редактору неофициальной части «Ведомостей» Николаю Золотницкому, который, по словам его коллег, *«занимаясь значительное время в Вятской воскресной школе обучением детей грамоте, сам составил руководство для легчайшего обучения чтению»* [9, д. 151, л. 155 об; 12].

Помимо «Азбуки», в селе Бахта о. Николай продолжал трудиться над статистическими и этнографическими материалами, собранными им в Глазовском уезде. 2 октября в статкомитете изучили долгожданную статью о. Николая «Карсвайский приход», представлявшую собой *«начало задуманного о. Блиновым описания Карсвайского прихода»*. При обсуждении статьи отмечалось, что автор, *«как видится,*

имеет большую склонность к статистическим исследованиям и употребил много труда и времени на собрание материалов, и на извлечение различных выводов, даже в некоторых случаях очень дробных». Было решено, что *«труд о. Блинова заслуживает полного внимания и должен быть напечатан в Губернских Ведомостях»*... Автору *выдать за нее гонорар по расчету 25 рублей с печатного листа*» [9, д. 151, л. 177-179об; 12].

Вскоре статья о. Николая была опубликована в номерах неофициальной части «Ведомостей» за 14, 18 ноября и 5 декабря 1864 года. За нелегкий труд священнику из «сверхштатных сумм» комитета было выплачено 42 рубля [9, д. 136, л. 123, 130]. Надо признать, что эти деньги были далеко не лишними – в семье Блиновых уже подрастали малолетние сын Николай и дочь Любовь.

20 февраля 1865 года Председатель статистического комитета Вятский губернатор генерал-лейтенант В.Н. Струков препроводил действительному члену и новому редактору неофициального отдела «Губернских ведомостей» А.С. Верещагину новый труд о. Николая «Описание Карсовайского прихода в сельскохозяйственном отношении», попросив рассмотреть и решить, *«может ли это сочинение быть напечатано в Губ. ведомостях или Памятной книжке и если можно, то в новом денежном вознаграждении»* [9, д. 175, л. 13].

25 мая, выполняя поручение губернатора, Александр Степанович, ознакомившись со статьей, представил ее в Комитет как *«самое обстоятельное и подробное описание хозяйства вотяков и пермяков, входящих в состав Карсовайского прихода»*. Строгий рецензент также указал, что *«Блинов, занявшись иногда мелкими подробностями, излагает свое описание местами нескладно и бессвязно, переходя от одного предмета к другому без должного порядка и непоследовательно»*. Но все эти недостатки были признаны терпимыми и поправимыми, а статья – рекомендована к опубликованию в губернских «Ведомостях», с максимальным вознаграждением автору за его труд по 25 рублей с печатного листа из сумм комитета [9, д. 152, л. 144-145].

14 июня члены статкомитета согласились с мнением А.С. Верещагина и поблагодарили его за сделанные в работе о. Николая исправления. [9, д. 174, л. 120-120об]. Очень скоро, в номерах губернской газеты за 29 июня и с 6 по 20 июля 1865 года статья Н. Блинова была напечатана под новым названием «Сельскохозяйственный быт пермяков и вотяков Карсовайского прихода (Глазовского уезда)». Автору за его труд было выдано 70 рублей. [9, д. 152, л. 156; 13].

4 августа 1865 года на очередном заседании действительный член статкомитета С.П. Щепкин, после изучения предложенной ему новой статьи Блинова «Иностранцы северо-западной части Глазовского уезда, заявив, что *«собираение всякого рода материалов по части этнографии в высшей степени важны»*, настоятельно рекомендовал напечатать работу священника в «Ведомостях», с уплатой автору все тех же 25 рублей с печатного листа из сумм Комитета. Остальные присутствующие на заседании согласились со своим коллегой [9, д. 174, л. 156-163]. В течение периода с 5 октября по 2 ноября «Иностранцы» были опубликованы, а гонорар священника составил 77 рублей. [9, д. 152, л. 176].

Тем временем о. Николай, продолжая служение в церкви и школе села Бахта, уже заканчивал свою работу по подготовке к печати азбуки «Лыдзон». Его труд получил положительные отзывы вятских экспертов – о. Ипполита Мышкина и Николая

Золотницкого. Московский цензурный комитет также допустил Азбуку к печати, но *«под неперменным условием, что[бы] вотяцкий текст вполне соответствовал русскому»*. Священник внес в Азбуку требуемые исправления и 5 июля 1866 года представил ее на суд членам Статистического Комитета, с просьбой *«отпечатать означенную рукопись и ввести ее в руководство в сельских школах, находящихся среди Вотского населения Вятской губернии»*. Коллеги, выслушав мнение экспертов, сочли себя обязанными *«оказать свое содействие к изданию и распространению труда о. Блинова»*. Было принято постановление: *«выписать в расход по книге штатных сумм 40 рублей»* и выдать священнику *«на предмет напечатания Азбуки – особою книжкою в количестве 1200 экземпляров – под наблюдением Комитета»* [9, д. 197, л. 102-107об]. В 1867-1868 годы «Лыдзон. Азбука для вотских детей» была напечатана в Вятке, в типографии губернского правления.

Следом за удмуртским букварем о. Николай составляет и издает новый учебник «Грамота» для русских школ и пособие для учителей «О способах обучения предметам учебного курса начальных народных училищ» [4, с. 48,49]. За свои *«труды по народному образованию»* священник в 1868 году был награжден епархиальным начальством набедренником, а в 1869-м – удостоился награды от Министерства Народного просвещения в 200 рублей серебром [14, л. 560б, 570б].

В августе 1866 года по приходским сельским церквям Вятской губернии Центральным Статистическим комитетом были разосланы печатные бланки таблиц для сбора сведений по «движению народонаселения» (т.е. по демографии местного населения). Но сложность этих подробных таблиц поставила сельских батюшек в затруднительное положение, не знавших, как их следует заполнять. Чтобы помочь вятскому духовенству, о. Николай пишет статью «Влияние времени года на рождение и смертность», где в популярной форме изложил основы демографии и статистики. Представленную в октябре работу Блинова, в статкомитете одобрили и постановили напечатать ее в губернской газете с выплатой гонорара по 25 рублей за печатный лист [96, д. 197, л. 161-162]. Очень скоро, в период с 21 октября по 1 ноября 1866 года, статья была опубликована в «Вятских губернских ведомостях».

Но священник на этом не собирався завершать свои изыскания в демографии. 3 июля 1867 года о. Николай пишет в Вятский статистический комитет: *«имею честь представить ... свою статью «Движение народонаселения прихода села Карсовайского». Кроме разработки предмета, которому она посвящена, я при составлении ее, имел в виду цель познакомить сельское духовенство нашей губернии с приемами и важным значением для науки статистической работы этого рода...»* [9, д. 248, л. 3].

В рецензии на статью о. Николая, его коллега по Комитету, ректор Вятской духовной семинарии архимандрит Иосиф (Баженов) писал: *«может быть напечатана в Губернских Вятских Ведомостях. В рукописи много заключается интересных фактов о народонаселении Вятских инородцев; не мало основательных соображений самого автора»* [9, д. 269, л. 33]. В итоге 9 марта 1869 года члены статкомитета постановили: *«рукопись о. Блинова для напечатания в Губернских Ведомостях передать редакции... Автору же «за его ученый труд выдать гонорарий в размере двадцати рублей за каждый печатный лист»* [9, д. 269, л. 5-5об].

Большая статья «Движение народонаселения прихода села Карсовайского» печаталась в газете долго – с 5 апреля по 31 мая, и с 19 июля по 6 сентября. Эта работа о. Николая была отправлена в Русское Географическое общество, с которым давно сотрудничал Вятский статистический комитет. За свой труд священник был удостоен почетной награды – бронзовой медали общества по отделению статистики за 1870 год [15].

Однако эта работа стала не только поводом для радости, но и послужила причиной для немалых огорчений ее автору. Как вспоминал о. Николай, в Вятке сменился губернатор. Секретарем статистического комитета был назначен новый человек – Куроптев, которому стало *«жалко денег для уплаты за статью, обильную цифрами, и он представил губернатору расчёт уплаты по 25 р. вместо одного листка за два. Я обиделся. Пошёл объясняться к губернатору. Он предложил обратиться к земству, а потом сказал «жалуйтесь Министру». Не думая о дурных последствиях борьбы с высокими лицами..., взял да и подал прошение министру. Он потребовал объяснения, а тогда именно начиналась у администраторов практика на почве неблагонадёжности. Губернатор представил министру, что <я> «человек неблагонадёжный и вредного образа действий»* [2, д. 42]. В результате этого и других обстоятельств, священник в ноябре 1870 года «для пользы службы» из села Бахта был переведён на дьяконскую вакансию в Николаевском соборе уездного города Нолинск [14, л. 55об].

Так печально закончился один из самых плодотворных периодов в творческой биографии о. Николая.

Значительную часть своей нелегкой жизни священник Блинов нигде подолгу не задерживался – недовольное его общественной деятельностью начальство переводило его с места на место. В январе 1879 года он получил место сверхштатного священника при Воскресенском соборе города Сарапула Вятской губернии [14, л. 55об]. В том городе он проживет в общей сложности более четверти века и уйдет из жизни в конце 1917 года в возрасте 78 лет.

Более полувека, до конца своих дней священник Блинов продолжал оставаться членом Вятского статкомитета. Следует признать, что в 1860-е годы дружеская поддержка и строгая доброжелательная критика со стороны единомышленников по комитету, а также возможность регулярных и хорошо оплачиваемых публикаций своих трудов в «Вятских губернских ведомостях», послужили подлинной школой мастерства для молодого священника-краеведа в самом начале его жизненного и творческого пути и позволили ему окончательно поверить в себя и в свои силы.

В немалой степени, именно благодаря Вятскому губернскому статистическому комитету Николай Николаевич Блинов всего за несколько лет из начинающего краеведа-энтузиаста сумел вырасти в серьезного ученого, педагога-новатора и замечательного писателя, отдавшего всю свою жизнь без остатка служению науке, просвещению и народу.

Источники:

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР): ф.134, оп. 1, д. 803.
2. Дань своему времени: [воспоминания священника и просветителя прикамских народов о. Николая Николаевича Блинова / редактор-издатель: А.В. Коробейников]. - Ижевск:

- Иднакар: Институт компьютерных исследований, 2017. - 146 с. : фот. – В содержании : А. В. Коробейников. Книга Н. Н. Блинова "Дань своему времени". (Жизненный путь священника и просветителя) / А. В. Коробейников.
3. Блинов, Н. Новое поверье / Н. Блинов // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. - 1861. – № 29 (22 июля). - С. 243.
  4. Запорожцева, Н.С. Вятский странник : [биографическая повесть] / Н. С. Запорожцева. - Сарапул, 2013. - С. 28, 40-41.
  5. Сергеев, В.Д. Из истории вятских газет. 1838-1917: учебное пособие для студентов факультета журналистики / В. Д. Сергеев. - Вятка (Киров), 2002. - С.13, 14, 16.
  6. URL:<http://marihistory.ru/2011-01-01-20-07-54/498-2011-04-17-16-06-14.html>
  7. Кудрявцева, Р. Вятская статистика: «Готовность к пользе общей» // URL:http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/resources/d010c8804808e25ab72cb7ed3bc4492f/Становление.pdf
  8. URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернский_\(областной\)_статистический_комитет](https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернский_(областной)_статистический_комитет)
  9. Государственный архив Кировской области (ГАКО): ф. 574, оп. 1.
  10. Бердинских, В.А. Историки Вятского края / В. А. Бердинских. – Киров, 2007. - С. 74.
  11. Протоколы Вятского губернского статистического комитета, составленные 18 мая 1864 г. // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. - 1864. - № 29 (18 июля). - С. 206.
  12. Протоколы Вятского губернского статистического комитета 30 сентября и 2 октября 1864 г. // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. - 1864. - № 44 (31 октября).- С. 308.
  13. Из Протоколов Вятского губернского статистического комитета // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. - 1865. - № 38 (23 июля). - С.98.
  14. Управление по делам архивов Администрации г. Сарапула: ф. 17, оп. 1, д. 393.
  15. Известия Императорского Географического общества. - 1876. - С.123-125.

О КНИЖНОМ СОБРАНИИ САРАПУЛЬСКОГО КУПЦА И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НИКОЛАЯ ОСИПОВА И ЕГО ПОТОМКОВ

*Русских Светлана Борисовна,
зав. отделом редких и ценных документов
Национальной библиотеки УР (г. Ижевск)*

Одним из ярких современников и ровесников Николая Николаевича Блинова, внесших весомый вклад в развитие города Сарапула, был купец второй гильдии и общественный деятель Николай Иванович Осипов.

После смерти Николая Ивановича в 1910 г. в очередной своей книге, посвященной Сарапулу, Н.Н. Блинов поместил некролог, в котором отмечены усилия Н.И. Осипова, направленные на благо горожан в качестве гласного Городской думы и Уездного земского собрания, почетного мирового судьи, члена-распорядителя благотворительного

Общества попечения об Убежище для бедных детей. *«Он всегда душевно отзывался и в частности ко всем лицам, обращавшимся к нему за советами. Добрая память о нем надолго сохранится у всех, кто его знал или только слышал о нем»,* – писал Н. Блинов [1, с. 47].

Этим достойным людям довелось совместно принимать активное участие во многих начинаниях сарапульцев, в том числе в строительстве храма на Старцевой горе. В 1881 г. Купеческое общество избрало их в члены Строительного комитета. Комитету вменили в обязанности сбор пожертвований на строительство храма и использование денег по назначению [2, с. 67]. Что касалось финансов, то здесь не было человека, отличавшегося большей аккуратностью и исполнительностью, чем Николай Николаевич Осипов, входивший в состав учетного комитета Сарапульского отделения Государственного банка и отмеченный золотой медалью с надписью «За усердие» [3, с. 31 (3 пагинация)].

Общественную деятельность Николай Иванович успешно совмещал с коммерцией – в 1873 г. в Сарапуле открылся магазин Осипова. Один из счетов в Сарапульскую уездную земскую управу, датированный 1893 г., дает нам представление об ассортименте товаров в магазине. В этом документе перечислены следующие предметы торговли: иконы, стекла, часы, нитки, нитки суровые, а также большое разнообразие канцтоваров, в числе которых – книга графленая, сургуч, бумага почтовая, бумага пропускная (т. е. фильтровальная или промокательная), перья, кисти и др. [4, л. 316].

Неотъемлемая часть жизни Н.И. Осипова – интерес к книгам. Николай Иванович являлся владельцем домашней библиотеки, отдельные экземпляры которой в настоящее время хранятся в отделе редких и ценных документов Национальной библиотеки Удмуртской Республики. Сейчас сложно определить реальные размеры собрания. Вероятно, издания постепенно расходились между многочисленными потомками купца. В национальное книгохранилище Удмуртии попала лишь небольшая часть библиотеки,

хранившаяся у внучки Николая Ивановича – Валентины Николаевны Югриной. После ее смерти в 1982 г. книги и другие ценности продолжали «рассеиваться». Они перешли в равных долях ее сыну Эвальду Васильевичу Югину и внучатому племяннику Георгию Брониславовичу Болотову, который вскоре эмигрировал в Америку. Об этом известно со слов жены Э.В. Югина – Ольги Ивановны, предложившей нам свою часть книжного собрания. Но отдел стал ее владельцем не в полном объеме – некоторые книги были куплены у Ольги Ивановны частными собирателями Ижевска. Приобрести уцелевшие книги библиотека смогла в основном благодаря финансовой помощи Удмуртского республиканского общественного фонда А.В. Солуянова в конце 1990-х годов.

Семейному собранию купца и его потомков дано условное название «Коллекция Осиповых – Югриных». Фотографии некоторых членов семьи, безвозмездно переданные нам последней владелицей, также включены в ее состав. Многие издания коллекции оказались с проставленными на них книжными знаками – свидетельствами высокой культуры чтения и бережной заботы хозяев о своих книгах. Среди них – необычный шрифтовой оттиск, исполненный без использования краски рельефным тиснением – конгревом, с текстом «Николай Иванович Осипов в Сарапуле». В силу своих чисто технических особенностей оттиск плохо сохранился, почти не виден на бумаге и найден в нашей коллекции в единственном экземпляре. Проставлен он на песеннике «Петербургский певец» (СПб., 1874).

О принадлежности Николаю Ивановичу Осипову книги «Руководство к собиранию растений для гербария» Б. Федченко и А. Флерова (М., 1902) свидетельствует автограф на титульном листе. Рядом с автографом расположен овальный печатный бумажный ярлык с написанным от руки номером 14, что дает нам основание предположить наличие инвентарного учета в этой домашней библиотеке. На книге библиографа И.В. Владиславлева «Что читать?» (М., 1917) нами выявлен самый большой номер – 1003.

Следует отметить, что большая часть книжных знаков и записей на изданиях из собрания не принадлежит Н.И. Осипову. Многие книги вышли в свет уже после его кончины. На первом томе «Полного собрания сочинений Н. В. Гоголя» (М., 1884) выявлен штамп с текстом «Григорий Николаевич Осипов в Сарапуле». Вероятно, книга принадлежала старшему сыну купца. На ее корешке, как, впрочем, и на других трех томах издания оттиснут его же суперэксlibрис «Г.Н.О.». Малоформатное юбилейное издание «Сочинений А. С. Пушкина» (М., 1899) имеет штамп «С. Осипов» и запись с подобным текстом. Можно предположить, что этой книгой владел Серафим Осипов – сын Николая Ивановича. В изданиях также выявлено немало количество записей, принадлежавших членам семьи Югриных.

Домашнюю библиотеку, сформированную не одним поколением, характеризует видовое и тематическое разнообразие российской издательской продукции конца XIX – начала XX века. Ее основу составляют книжные издания: художественная литература, книги практического содержания по домоводству и кулинарии, литература по истории и другим наукам. Здесь много учебных изданий, по всей видимости, принадлежавших детям и внукам Н.И. Осипова. Вызывают живой интерес книги из серии «Библиотека-крошка». Эти миниатюрные издания с произведениями русских и зарубежных писателей издавались в Москве в конце 1870–1880-х гг. В собрании имеется также книга Н.Н. Блинова «Сарапул и Среднее Прикамье: былое и современное» (1908).

Семья выписывала научно-популярные периодические издания. Сохранились разрозненные экземпляры журналов, содержание которых охватывало практически все отрасли знания: «Вестник и библиотека самообразования», «Вокруг света», «Мозаика», «Мозаика «Нового мира». Вместе с еженедельным журналом «Нива», в котором размещались полезные советы по части медицины, домашнего хозяйства, модная переводная проза, популярные статьи о науках и искусстве, в домашнее собрание поступали и приложения к журналу. До наших дней дошли «Парижские моды» – руководство для дам, содержащее выкройки, узоры для рукоделия и рисунки. Оно востребовано и нашими читателями. В качестве бесплатных приложений к подписке на журнал семья получала произведения русских писателей, значительная часть которых разошлась по современным частным коллекциям. В отдел поступили только два разрозненных выпуска из «Полного собрания сочинений Д.Н. Мамина (Сибиряка)» (Петроград, 1917).

Большую ценность в настоящее время представляют картографические издания. В отделе они поданы «Картой театра военных действий Маньчжурии, Японии и Кореи» (СПб., 1904), «Планом Ленинграда», изданного предположительно в 1924 году, а также картой «В память Европейской войны. 1914–1915», напечатанной на шелке.

В коллекцию поступили телеграммы, отправленные в Сарапул Петроградским телеграфным агентством и изданные позже в виде отдельных листов в сарапульской типографии Л.Ф. Пешехонова: «Экстренная Ночная Телеграмма» и «Государственный переворот». В них описана хроника событий, происходивших в России в период с 27 февраля по 4 марта 1917 года (по старому стилю).

Имеются и другие листовые издания – свидетельства не только разнообразия издательской продукции, но и носители бесценного фактографического материала: в них содержится информация для исследования биографий и характеристик личности владельцев домашней библиотеки. Речь идет о похвальных листах, отличающихся от современных форматом и полиграфическим исполнением. Эти документы вызывают восторг у школьников и их педагогов – экскурсантов отдела редких и ценных документов. В числе наград – похвальный лист «за отличные успехи и поведение», выданный Сарапульской женской гимназией ученице 3-го класса Екатерине Осиповой. Табель гимназистки дает нам реальное представление о ее успехах в изучении предметов в течение 1884–1885 учебного года.

Дети Екатерины Николаевны, учившиеся в начале следующего, двадцатого века, также были отмечены наградами за успехи: Алексей Югрин – похвальными листами Сарапульского приходского мужского училища (1911) и Алексеевского реального училища (1914), Валентина Югрин – книгой «Сочинения М. Ю. Лермонтова» (1913) с вложенным в нее наградным листом Сарапульской женской гимназии.

Пролить свет на страницы биографии их отца, Николая Семеновича Югрин, нам помог плакат «Первые в России Курсы Винокурения», изготовленный в 1902 году в Твери. На документе Н.Ю. Югрин запечатлен среди слушателей курсов, учрежденных А.Ф. Бухмейером в Микулино-Городище. После их окончания Николай Семенович был приглашен в село Тимеевку Елабужского уезда, где «имелся старинный маленький полукустарный спирт-завод» [5, л. 78 (80)].

Источником биографических сведений о членах семьи является также большое количество открытых писем и почтовых карточек. Многие из них адресованы Николаю

Семеновичу и членам его семьи в Тимеевку и Сарапул. Дети Югриных, учась в Сарапуле, получали от родителей поздравительные открытки с пожеланиями «быть здоровыми и хорошо учиться» и письма, строки которых были пронизаны заботой о них. В детских письмах к родственникам, друзьям – не только скупые строки с поздравлениями и традиционными текстами пожеланий, описание событий их личной жизни, но и отражение духа времени, эпохи, в которой они жили.

Поздравления дети получали и от их деда. В одном из открытых писем, адресованных Алексею Югину, Николай Иванович пишет: «Милый Леля! Поздравляю тебя с праздником Рождества и Новым годом и желаю тебе всего лучшего и успеха в учении. Поздравь папу, маму, Валю и Нину с праздником. Н. Осипов».

В коллекции хранится деловое извещение, адресованное в 1904 г. «Господину Н.И. Осипову» в г. Оса. В этом городе, где берут начало корни Николая Ивановича, он, судя по всему, вел свои купеческие дела. Н. Феттер и Е. Гинкель – владельцы торгового дома, известного «своими магазинами, торговавшими различными металлическими изделиями и оружием высокого качества» [6], сообщали в письме о предстоящем визите их представителя с предложением товаров.

Как видим, лаконичные строки послания, так же как и тексты других документов личного происхождения, пополняют наши представления о Н.И. Осипове и его потомках. Фрагмент сформированного ими книжного собрания, показывая круг чтения семьи, частично обрисовывает интеллектуальные запросы сарапульцев конца XIX – начала XX века. Таким образом, эти письменные источники в наши дни продолжают выполнять свою просветительскую миссию.

Источники:

1. Блинов, Н. Н. Город Сарапул. Второй год. Общественные дела. Новая Сибирская магистраль: Памятная книжка на 1912 год / Н. Н. Блинов. - Сарапул: типолитография Н. Я. Улыбина, 1912. - 60 с.
2. Блинов, Н. Н. Церковь на Старцевой горе в городе Сарапуле // Известия Общества изучения Прикамского края / Н. Н. Блинов. - Сарапул, 1917. - С. 63–69.
3. Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1901 год. - Вятка: Губернская типография, 1900. - Ок. 820 с.
4. ЦГА УР: ф. 246, оп.1, ед. хр.13.
5. ЦГА УР: ф. Р-1532, оп. 1, ед. хр. 2.
6. История патронной фабрики «Феттерь». Режим доступа: <http://fetter.ru/istoria>

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 46 ЛЕТ. ПАРИЖСКАЯ ПЕРЕПИСКА НИКОЛАЯ И АДЕЛАИДЫ, ВНУКОВ Н.Н. БЛИНОВА

*Запорожцева Наталья Семеновна,
гл. библиотекарь отдела краеведения
МБУК «ЦБС» (г. Саранул)*

Священник Николай Николаевич Блинов был счастливым отцом 11 детей. С матушкой Еленой Васильевной они вырастили 3 сыновей и 8 дочерей. Всем дали хорошее образование. Большинство дочерей стали учительницами, продолжив дело отца. Старший сын Николай стал городovým врачом, средний, Леонид, учившийся в Германии, скончался в 1908 году от тифа, младший, Петр стал земским служащим. В 1917 году больной грудной жабой (стенокардией) Блинов остался в Сарануле лишь с дочерью Верой, укывшись в убежище для сирот на

ул. Саранульской, 13(Первомайской). Дом на Нагорной опустел. Его обитатели – сын-врач и внук от Леонида, Николай со своим учителем по скрипке, опасаясь разгрома, подались на Восток с уходящей белой армией Колчака. Внучка Аделаида, окончившая женскую гимназию, служившая в штабе 2-й Красной армии машинисткой, отправилась с матерью, Каролиной Карловной, далее в Тифлис с красными.

Из писем, сохранившихся в архиве правнучки Блинова, москвички Светланы Львовны, выяснилась необыкновенная судьба этих двух детей Леонида Николаевича Блинова. Николай, которого дома звали Коко, мечтавший стать скрипачом, попал в Китай, нанялся матросом на корабль, идущий в Португалию. На подходе к Европе капитан спровоцировал «соляной бунт» (кормил матросов солониной и урезал воду), сдал в полицию взбунтовавшихся матросов. Проезжий француз вытащил Коко из тюрьмы и помог добраться до Парижа. Там Николай встретил Марту, студентку славянского отделения университета. Они прожили вместе всю жизнь в любви и согласии. Николай окончил консерваторию, стал известным скрипачом, играл в парижском оркестре, гастролировал в разных странах. В архиве семьи сохранилась рецензия о концерте в Канаде: «Русский скрипач Николай Блинов давал концерт для студентов. В программе были произведения Генделя, Сарасате. Игра Николая Блинова отличалась большой искренностью, небесной красотой звучания и тонким лиризмом в сочетании с безупречной техникой. Он щедро бисировал в ответ на дружные аплодисменты». Николай искал сестру через знакомых, ездивших в Москву, по старым адресам, но безуспешно. Тем временем Аделаида в Тифлисе потеряла маму, которая умерла от сыпного тифа. Работала она стенографисткой в турецком консульстве, где встретила востоковеда Льва Райхинтштейна-Лазаревского. Вместе с ним Аделаида вернулась в Москву, служила стенографисткой в Наркомате иностранных дел, секретаршей у Литвинова. Она знала немецкий язык от матери и часто бывала в составе советской делегации за рубежом. С Лазаревским они расстались, когда

их дочери Светлане исполнилось 3 года. Второй ее муж, Анатолий Канторович, был востоковед, долго жил в Китае. И мужа, и жену арестовали в 1937 году как врагов народа, заподозрив их в подготовке теракта на Рублевке. Аделаида с дочерью Светланой были сосланы в Оренбуржье. Всеми правдами и неправдами мать сначала выслала дочь учиться, затем сама уехала оттуда, поселившись в Подмосковье, работая учительницей. Как только Россия вступила в международную организацию «Красный крест», Николай возобновил поиски сестры. Переписка их началась в 1959 году. А встретились они в Москве только в 1966 году, через 46 лет!

«Дорогие наши! Получили на руки билеты, визы, приедем в Москву с Мартой 4 июня 1966 года в 3.45 по вашему времени», — писал Николай. Он и не думал, что сестра, работавшая помощницей Литвинова (к тому времени наркома уже не было в живых) живет с дочкой, его племянницей в такой бедноте. Все же они с Мартой в Париже жили в достатке. Марта зарабатывала переводами иностранной литературы, Николай — игрой на концертах. Супруги не имели детей. Они ежегодно выезжали отдохнуть на Лазурный Берег — в Аркашон, Лавандон, Ментону, в Швейцарию, где жили кузины Марты. Во время войны и после они 12 лет жили в Нью-Йорке, где Николай получил вид на жительство. Затем вернулись в Париж. Они приезжали в Москву, как только это стало возможно. Аделаида с дочерью также побывали у брата в Париже по гостевой визе. Аделаида после ссылки страдала от болезней, умерла в 1973 году. Николай прожил 79 лет, умер и похоронен в 1976 году на кладбище Сент-Женевьев дю Буа. Марта прожила долгую творческую жизнь, скончалась в 1994 году в возрасте 91 года. До последних дней она поддерживала родных своего мужа в Москве. Светлана Львовна окончила университет, стала биологом, кандидатом наук, скончалась в 2005 году. Ее дочь, Ольга Лазаревская-Блинова, профессор-востоковед продолжает дело прапрадеда, изучая древние верования, преподает историю на Тайване в институте Сунь Ятсена. Она очень ценит труды своего прапрадеда Николая Николаевича Блинова. Ветвь Блиновых-Лазаревских, — одна из самых талантливых в родословной детей Блиновых. В других блиновских семьях, например москвичей Парахони, также есть кандидаты наук. Семья Блиновых породнилась с елабужским семейством Бехтеревых, родных знаменитого психоневролога. Зять Блинова, Николай Бехтерев был талантливым ветеринарным врачом. Другой зять, Комаров открыл ветеринарную лабораторию в Сарапуле. Правнуки Блинова героически сражались за Родину во время Великой Отечественной войны. Так духовно здоровые корни семьи священника дали плодотворные всходы, все потомки Блинова нашли свое достойное место в жизни.

Источники:

Парижская переписка внуков священника Н.Н.Блинова — Николая и Аделаиды Блиновых, 1959-1989 гг. : [комплект из 35 открыток]. – Сарапул, 2018.

«ЖАЖДА ЗНАНИЙ И ТРУДА»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Н.Н. БЛИНОВА

*Волкова Люция Аполлосовна,
зав. отделом истории МБУК «ГКМ»,
к.и.н., доцент (г. Глазов)*

Выдающееся имя нашего земляка, священника Николая Николаевича Блинова не предано забвению в кругах почитателей его просветительского, исследовательского, творческого таланта и полезной общественной деятельности. Биография и многогранная деятельность на ниве служения народу освещена достаточно полно. Не ограничиваясь служением в православной церкви, о. Н. Блинов активно сотрудничал с государственными и научными обществами, являясь действительным членом губернских статистических комитетов: Вятского с 1863 г., Нижегородского с 1877 г., Императорского Русского географического общества с 1878 г. А его статьи и книги на протяжении более 40 лет публиковались как в губернских, так и центральных изданиях, удостоиваясь премий и медалей. В то же время, сохранившиеся в архивах документы, позволяют дополнить отдельные штрихи к его портрету. В частности, в фонде ГАКО (Государственный архив Кировской области) сохранилась переписка священника с советником Вятского губернского правления, секретарем статистического комитета В.А. Короваевым, за №85, озаглавленная «По письму о. Блинова о составленной им Азбуке для вотских детей» [4. Л. 1–20]. Следует отметить, что губернский статистический комитет, созданный одним из первых в России в 1835г., сыграл в развитии краеведения региона и, в частности, формировании краеведческих интересов Н. Блинова огромную роль. В период, когда секретарями комитета работали подвижники краеведения В.А. Короваев и Н.А. Спасский, была создана школа вятского краеведения, собирались и публиковались ценнейшие материалы по истории, этнографии, экономике, статистике, природе, культуре края. Попав в 1861 г. в один из самых удаленных приходов Глазовского уезда – в Сретенскую церковь села Карсовой, Н. Блинов также собирал этнографический материал и регулярно публиковал статьи в «Вятских губернских ведомостях»: «Новое поверье», «Заметки о пермяках Вятской губернии», «Сельскохозяйственный быт пермяков и вотяков Карсовайского прихода (Глазовского уезда)», «Описание Карсовайского прихода Глазовского уезда», «Иногородцы северо-восточной части Глазовского уезда (дополнение к статьям о Карсовайском приходе)», «Влияние времен года на рождение и смертность», «Движение народонаселения Карсовайского прихода». Можно предположить, что не только пылкий ум стал причиной начала исследовательской работы. Важнейшая причина – нести свет веры и сблизиться с народом, к которому забросила судьба молодого священника после 15 лет учебы сначала в духовном училище, затем в семинарии. Известно, что приход, в котором начал службу батюшка, был разбросан «с севера на юг

верст на сорок и состоял более чем из сотни селений». По причине неблагоприятных природно-климатических условий: «почва здесь мало плодородна – беляк, климат влажный и от массы лесов холодный, посеы часто вымерзали», земледелие имело подсечно-огневой характер, что отнюдь не способствовало укрупнению поселений [2. С. 181]. Разобщенное по заимкам и починкам 7-тысячное население прихода составляли удмурты, бесермяне и обрусевшие коми-пермяки, а также небольшое число русских старообрядцев. Их религиозное мировоззрение не соответствовало канонам православной церкви, а предыдущие священники по уровню духовно-нравственного развития мало отличались от своих прихожан. По мнению Блинова, «от первых просветителей они заимствовали не столько положительные знания, сколько лишь общие указания, но пути не были указаны ясно» [1. С. 182]. Выполняя обрядовые действия, формально крещеные прихожане не соблюдали даже основные правила вероучения. Например, в результате взаимодействия языческих элементов религии с христианскими складывались причудливые сочетания культа (синкретизм), характеризуемые современными исследователями то двоеверием, то народным православием, а то и православным язычеством. Религиозную культуру многонационального населения Глазовского уезда конца XIX в. уездный инспектор народных училищ Н.Г. Первухин (кстати, базовое образование тоже получил в духовной семинарии) называл шаманством и так охарактеризовал в стихотворной форме:

С тех пор, как светом христианства	<...>
Край озарился в первый раз,	Как ловко волк крадется в стадо,
Прошли века, но мрак шаманства	Как тихо в дом вползает вор,
Еще встречается у нас.	Так к православным, когда надо,
Кой-где и ныне на починках	Подходит с хитростью помор
Вотяк овцу богам несет	(старообрядец – В.Л.).
И духу предков на поминках	То текст святой переиначив,
Кумышку в край могилы льет.	Он смысл иной ему придаст.
И бесермяне жертвы носят,	То обличеньем озадачив,
Как вотяки, в соседний лес.	Вдруг в кутеже пример подаст.
А пермяки шайтана просят,	[5. Л. 60–61].
Чтоб он в их избы не залез.	

Немаловажное значение в выборе интеллектуальной деятельности («кажде знаний») имела необходимость содержать семью, за публикации в газетах платили деньги. В с. Карсовой он приехал с молодой женой Еленой Васильевной. Здесь у них родились дети Николай и Любовь. В воспоминаниях мимоходом, вскользь пишется о тяжелом материальном положении, часто подчеркивается: «но мы были молоды – все нипочем». А между тем, ни квартиры, ни теплой одежды семья не имела, жили в крестьянской избе, площадью менее трех саженой в квадрате, в щели окон дуло и «льду насвистывало толсто». Единственной отрадой были ежемесячные поездки в Глазов на два-три дня, где супруги приобретали книги, общались с учителями уездного училища Федором Лаврентьевичем Сергиевым, Никанором Александровичем Рукавишниковым, Анатолием Ивановичем Чернядьевым, обсуждали текущие вопросы, говорили о предполагаемых реформах – «надежд было много», ведь шел 1861 год – «освобождение крестьян, пробуждение общества, мечты об образовании населения» [2. С. 179].

Выбирая жизненный путь, священник мечтал, что «только на духовной службе в селе можно быть наиболее полезным для народа» [2. С. 178]. Одним из направлений этой службы стала педагогическая деятельность. В воспоминаниях Н. Блинов писал, что среди прихожан царили скудость знаний, безграмотность. На всю волость был один малограмотный пермяк-единовец. Поэтому священник поставил перед собой важную задачу: обучать детей грамоте. Однако в процессе обучения он столкнулся с проблемой непонимания удмуртскими детьми русской грамоты. Дело в том, что священники и дьяконы учили своих прихожан инородцев по церковной азбуке. Не зная ни слова по-русски (и, тем более, по-старославянски – В.Л.), они учили тексты молитвы, не понимая смысла заучиваемого. В этих условиях единственно правильным оказался тот метод, который предложил и применял в своей практике учитель-священник: «начинать обучение на их наречии, т.е. читать первоначально и слова, и фразы на языке инородцев, а потом уже постепенно переходить к русским словам, фразам». Кроме того, автор предупреждал учителей, что нередко удмуртское слово имеет несколько русских значений, поэтому предлагал им знакомиться с диалектной лексикой местности, откуда прибывают ученики [8. С. 22–24]. Таким образом, «настоятельная необходимость» обучения детей привела его к созданию учебного пособия, называемого им азбукой. Составлена она была на наречии северных удмуртов Глазовского уезда.

В основе 24-хстраничной азбуки положен звуковой метод обучения слогами с применением наглядности, который разработал в своей педагогической деятельности К.Д. Ушинский. Вначале ученики знакомились с буквами и их звуками. Затем учились читать одно- и двусложные слова, переходящие в небольшие тексты. Это были короткие повествовательные и вопросительные предложения, типа: «*Та аймы*» («Это наш отец»). «*Юи ву. Нуо ну. Мане кулэ?*» («Пил воду. Понесу дрова/несут дрова. Что, дескать, нужно?»). «*Дыдыэ тупаты та ынэз*» («Доченька, поправь этот полוג»). Затем предложения усложнялись: «*Пуны бызе, со пуныэз думоно*» («Собака бежит, эту собаку нужно привязать»). «*Лудьмы милям кыдёкынъ. Каль нянь дуно. Монъ мецко сиськыны. Нянь басъты, си*» («Наш луг далеко. Сейчас хлеб дорог. Я собираюсь покушать. Бери хлеб, ешь»). Как видим, предложения имеют непосредственное отношение к деревенскому, удмуртскому быту. Через чтение о привычном окружающем мире учитель старается привить ребенку интерес к процессу чтения. На следующем этапе работа усложняется, ученики знакомятся с переводами небольших по объему зарисовок, религиозных текстов, отрывков из произведений русских писателей. Например, отрывок из поэмы «Цыганы» А.С. Пушкина, стихотворения «Весна» поэта Б.И. Федорова, притчи В.И. Даля, которые исследователь детской литературы Т.Г. Волкова совершенно справедливо характеризует как первые художественные произведения на удмуртском языке для детей [3. С. 27]. Составленные с учетом психологии детского возраста, эти рассказы оказывали эмоциональное воздействие, содержали моральное поучение и дидактический элемент. И, хочется надеяться, что перевод русских произведений на удмуртский язык обогащал внутренний мир не только ученика, но и учителя.

В учебнике помещено также 11 молитв на русском и удмуртском языках, основная задача которых – способствовать религиозному воспитанию учащихся. Переводы выполнены понятным удмуртским детям стилем. Переводчики подбирали языковые соответствия, использовали буквальный перевод и даже создавали новые термины. Например, «*очисти – дунматы* (сделай чистым, очисти); *прости беззакония – аналты*

законтэм ужъёмес (оставь наши незаконные дела); *Пресвятая Троица – Туж святой Квине* (очень святая Троица); *Богородица Дева – Милям Инмармылэн Мумиз* (Мать нашего Бога), *Инмарез вордскытійсь Ныл* (Дева, родившая Бога), *Кылдысинь Мумые* (Матерь творящая); *Господи Иисусе Христе – Кылдысинэ Иисус Христосэ* (Мой творец Иисус Христос); *Святой Боже – Святой Инмаре* (Мой Святой Боже) [3. С. 36–37].

Опробовав пособие на протяжении двух-трех учебных лет, летом 1864 г. Н. Блинов подает прошение в статистический комитет с просьбой издать учебник и ввести в употребление в училищах ведомства Государственных имуществ. А в востребованности азбуки автор не сомневался, потому что от смотрителя Глазовского начального училища В. Шестакова знал, что в других школах уезда удмуртские дети и их учителя испытывают те же сложности, о которых писал Н. Блинов [4. Л. 2].

Цитируемый архивный документ показывает, как долго и трудно издавалась Азбука. В течение 1864 – 1867 гг. она проходила различные цензурные и рецензионные комиссии. 27 июня автор отправил текст азбуки вместе с пояснительной запиской на имя Статистического комитета. А в Комитете оно было зарегистрировано почти через месяц – 20 июля и, вероятно, тогда же его представили на заседании комитета. Затем текст пояснительной записки без особых изменений неоднократно повторялся в рецензиях и цензорских записках. Приведем подлинный текст записки о. Н. Блинова и отметим в квадратных скобках курсивом исправления и дополнения, внесенные, по предположению, докладчиком – секретарем Комитета В.А. Короваевым¹: «В Вятский губернский статистический комитет. При настоящей записке представляется в Стат[истический] комитет, составленная мной Азбука для вотских детей. За составление ее, начав тому более года, я взялся вследствие настоятельной необходимости, так как поступающие ко мне [*к нему*] для обучения вотские мальчики, не понимая русского языка, с большим трудом знакомились с русской грамотой. То [*посему*] для облегчения первоначального обучения чтению я [*он*] стал употреблять тот метод, который [*изложен*] от дальнейшего применения в более улучшенном виде употреблен мной в предлагаемой азбуке. Затруднения от неимения хорошей азбуки для вотяков чувствуются и в других первоначальных училищах, как это я [*автор*] мог слышать [*слышал*] от г. штатного смотрителя Глазовского училища Шестакова. Принимая во внимание как это, а также и то, что вотяков в Вятской губернии находится значительное число, почти 10% всего населения Вятской губернии, можно надеяться [*о. Блинов надеется*] на несомненную пользу издания для вотяков первоначального учебника. Взять [*принять*] на себя это издание я [*он*] не имею [*не имеет*] ни возможности, ни средств. Но как Статистический комитет имеет цель, между прочим, и ознакомление с нуждами народными для содействия правительству чрез указание средств к их устранению, а недостаток грамотности между инородцами, и оттого, главным образом, недостаток духовно-нравственного и материального образования весьма чувствителен [*ощутителен*], то я [*о. Блинов*] обращаюсь [*обращается*] в Стат[истический] комитет с предложением: не сочтет ли комитет возможным, по предварительном рассмотрении этой азбуки чрез кого-либо из своих действит[ельных] членов, и получении одобрения цензурой, препроводить в Палату

¹ Текст записки опубликован под заглавием «Письмо священника Сретенской церкви с. Карсовой Глазовского уезда Н. Блинова в Вятский статистический комитет о составлении им азбуки для удмуртских детей» // Хрестоматия по истории Удмуртии в 2 томах. Том 1: Документы и материалы. 1136 – 1917. Ижевск / Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007. С. 420.

гос[ударственных] имуществ с предложением напечатать предлагаемый учебник и потом с следующего года весть в употребление в училищах ведомства Гос[ударственных] имуществ в тех местах, где жители вотяки. Относительно самой азбуки я должен присовокупить [*автор присовокупляет*], что как вотский язык имеет несколько наречий, и я должен был выбрать одно из них [*то при составлении азбуки имеется ввиду*], то мной взято по преимуществу наречие северной части вотяков Глазовского уезда (около г. Глазова). Перевод на вотский язык русских статей и молитв сделан при содействии природных вотяков, хорошо знающих и русский язык, в особенности о. Ф. Зонова и Ром. А. Чиркова. Села Карсвайского Срет[енской] ц[еркви] священник Николай Блинов» [4. Л. 1–2].

По молодости (25 лет) отец Николай был наивен и полон радужных надежд на скорое издание Азбуки. Он полагал, что учебник уже в 1865 г. поступит в удмуртские школы. Между тем, при положительном решении вопроса предстояло его записку подать сначала на рассмотрение губернатору (по совместительству – председатель статкомитета), затем назначить рецензентов из числа членов комитета, хорошо знакомых с языком и бытом удмуртов и имеющих опыт учительской работы. Выбор пал на священника Уржумского Троицкого собора И.П. Мышкина (уроженца с. Полом Глазовского уезда) и мирового посредника Кукарской слободы Яранского уезда Н.И. Золотницкого (в свое время учившего детей в воскресной школе при Вятской мужской гимназии). Оба члена статкомитета написали положительные рецензии. 24 сентября И. Мышкин в рецензии на рукопись азбуки написал, что она «по напечатании, может служить для обучения вотяцких детей хорошим пособием» [4. Л. 9]. Н.И. Золотницкий составил более обширный отзыв, в заключении подчеркнув, – «нахожу азбуку о. Блинова составленную вполне удовлетворительно». Взгляды двух учителей на проблемы образования совпали. О необходимости первоначального обучения детей на родном языке рецензент сам писал еще в 1861 г. в статье «По поводу открытия частных школ в Вятской губернии». В ней автор подчеркнул, что «ученье для инородца тогда только будет полезным, если он начнет и выучится читать, писать, считать на своем природном языке, русскому же языку пусть он учится только разговорному. <...> Для этого, прежде всего, нужны учебники и книги» [4. Л. 11–11 об.]. Как видим, взгляды вятских учителей и, в первую очередь, Н.И. Блинова, на просвещение нерусских народов намного опережали официальные каналы. На государственном уровне лишь в 1870 г. на заседании Совета Министров народного просвещения был принят документ «Меры к образованию расселяющих Россию инородцев». Один из важнейших пунктов этого документа гласил: «для детей инородцев, весьма мало обрусевших и почти не знающих русский язык, учреждаются особые школы, в которых первоначальное обучение совершается на инородческих наречиях и по книгам на том же наречии» [6.] .

Позднее идею обучения детей на их родном языке подхватили многие передовые учителя, просветители и даже чиновники от образования. Среди них – С.А. Нурминский, служивший инспектором (с 1870 г.) и директором (с 1874 г.) народных училищ Вятской губернии. Будучи главным наблюдателем уездных летних педагогических курсов, на одном из них (Глазов, 1877 г.) он призывал уделить самое пристальное внимание методическим проблемам обучения детей инородцев – удмуртов, пермяков и бесермян, которые плохо выговаривают русские звуки или путают: *о с у; и с ы; в с б; ц с ч; п с х*, неправильно ставят ударение в русских словах [9. Л. 49 об.]. Кстати отметим, что главным

направлением указанных курсов являлось обсуждение методики занятий и общедидактических требований к урокам с инородческими детьми (в частности, по примеру крещено-татарских школ).

Рецензируя азбуку, Золотницкий указал, прежде всего, достоинства: во-первых, создание учебников на природных языках учащихся и, во-вторых, «весьма удачное применение новейших методов обучения грамоте». Одновременно рецензент пожелал автору доработать рукопись в частностях. Например, предлагал поместить удмуртско-русский словарь в алфавитном и лексикографическом порядке, а рекомендации учителям написать отдельно от «читальника», так как для учеников они не нужны [4. Л. 11–11 об.].

Рецензенты довольно быстро отреагировали на просьбу статкомитета. Тем не менее, рукопись еще долгое время лежала в губернских чиновничьих кабинетах. Лишь через год, 30 июня 1865 г., она с двумя положительными рецензиями была отправлена в Московский цензурный комитет, который уведомил, что «не встретил препятствий к одобрению русского текста означенной рукописи» и разрешил печатать ее в строгом соответствии удмуртского текста русскому. Кроме того, требовал оформить книгу по правилам: «на печатном экземпляре рукописи цензорское одобрение должно быть означено в следующем виде: Дозволено цензурою. Москва, 14 августа 1865 г., а в заявке типографии, в которой будет печататься книга, необходимо указать: «ст. 68 Цензур. Уст. сведения, формат печатного экземпляра, число страниц и печатных листов и количество всех отпечатанных экземпляров» [4. Л. 14–14 об.].

Однако на этом не закончилась подготовка азбуки к изданию. В октябре Статистический комитет вновь обратился к о. И. Мышкину, как знатоку удмуртского языка и быта, с просьбой еще раз проверить рукопись с целью выявления неточностей выражений или оборотов речи, препятствующих печатанию азбуки. Рецензент дал положительный ответ, для убедительности присовокупив, что удмуртский язык жителей Глазовского уезда, на котором написана азбука, отличается от языка удмуртов Сарапульского и Малмыжского уездов [4. Л. 16].

В июне 1866 г., когда Блинов Н.Н. с семьей уже жил в с. Бахта Вятского уезда, ему вновь пришлось возвращаться к рукописи. Получив на руки рецензии и цензурный отзыв, он доработал ее по предъявленным замечаниям и требованиям. Затем Статистический комитет утвердил рукопись и определил ее к изданию «особой книжкою» тиражом 1200 экземпляров, выделив 40 руб. Из отпечатанного тиража 100 книг надлежало передать в статкомитет для отправки в Московский цензурный комитет, в губернские и областные статистические комитеты и другие общества. Оставшийся тираж книг надлежало оставить в собственности автора с правом продажи по цене не свыше 10 коп. [4. Л. 19–19 об.].

И последний документ цитируемого архивного дела датируется 20 марта 1867 г. Это своего рода расписка Н.Н. Блинова в передаче правлению статкомитета ста экземпляров азбуки «Лыдзонь», отпечатанной в типографии Вятского губернского правления. Здесь содержится просьба оказать содействие в распространении учебника в сельские училища с удмуртскими учениками. И уже 1 апреля того же года в газете «Вятские губернские ведомости» была опубликована библиографическая заметка, извещающая читателей о новой книге: «В типографии Вятского губернского правления только что отпечатана и поступила в продажу вотская азбука «*Лыдзонь*», составленная действительным членом вятского губернского статистического комитета, священником о. Н. Блиновым. Азбука эта была на рассмотрении у г. Золотницкого, ныне инспектора

чувашии училищ Казанского учебного округа, который удостоил труд о. Блинова лестным отзывом и признал «Лыдзонь» полезным, и необходимым руководствоваться при обучении грамоте вотских детей. Цена азбуке назначена весьма умеренная – 10 к. Желавищие приобрести ее: жители г. Вятки могут обращаться со своими требованиями во всякое время в губернскую типографию, гг. же иногородные – к Михаилу Александровичу Курбановскому в г. Вятке» [1. С. 105].

Сам автор не мог воспользоваться в преподавательской деятельности изданной азбукой и проверить ее эффективность в обучении. Теперь он служил в русском селе и, обладая неуемной жавдой знаний и огромной работоспособностью, усердно занимался возрождением мужской и созданием женской земских школ. Снова приходилось заниматься почти без книг, применять свои методы, писать методические рекомендации. По предложению Вятского училищного совета автор Азбуки составлял для учителей «наставление» для занятий с детьми при обучении чтению, письме, арифметике, Закону Божьему. Так создавался новый учебник, в 1869 г. изданный в виде учебника для народных училищ «Грамота». А книга «Лыдзонь» очень быстро разошлась по школам и вскоре стала раритетом. Тысяча с небольшим экземпляров явно недоставало для всех удмуртских учеников, желавищих обучаться грамоте на родном языке. Так, в 1888/89 учебном году учителя через Глазовскую уездную земскую управу обратились к директору Казанской учительской семинарии, выдающемуся просветителю нерусских народов Н.И. Ильминскому с просьбой «выслать «Учебник русского языка для вотяков», изданный инспектором народных училищ Елабужского уезда В.А. Ислентьевым» [7. С. 419].

Источники:

1. Библиографическая заметка // Вятские губернские ведомости. 1867. № 13. / Режим доступа: http://herzenlib.ru:3333/vgv_1867_04_13.pdf (Дата обращения 14. 01. 2018).
2. Блинов, Н.Н. Дань своему времени (Из архивов наших земляков) / Н. Н. Блинов // Урал. - 1981.
3. Волкова, Т.Г. Становление удмуртской детской литературы : диссертация на звание кандидата филологических наук / Т. Г. Волкова. - Глазов, 2006. Рукопись.
4. ГАКО: ф. 574, оп. 1, д. 170.
5. ГАКО: ф. 574, оп. 1, д. 1155.
6. Доклад министра народного просвещения Д.А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» (1870 г.) // Хрестоматия по истории педагогики / сост. Н.А. Желваков. Т. IV. Ч. II. М., 1936. Режим доступа: <http://www.biografia.ru/knigi.html> (Дата обращения 03.11.2014).
7. Журнал Глазовского уездного земского собрания XXIII очередной сессии. 27 сентября – 6 октября 1889 года. - Вятка, 1890.
8. Блинов, Н. Н. Лыдзон: азбука для вотских детей / Н. Н. Блинов. - Вятка : тип. губерн. правления, 1867. - 24 с.

ОБРАЗ СТАРОРУССКОЙ МЕДИЦИНЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗЕМСТВА И ЗЕМЦА Н.Н. БЛИНОВА

---

*Капитанова Наталья Александровна,
кафедра философии ИГМА, к.ф.н., (г. Ижевск)*

Старорусская медицина представляет собой совершенно уникальное явление, обусловленное многими идущими «внутри нее» историческими процессами (народная культура врачевания, монастырская, церковная медицина, благотворительность, «военная» составляющая медицины, научный характер и, конечно же, ее социальная направленность). Особенно бурно развитие этих процессов развернулось во второй половине XIX века, в эпоху реформ и преобразований, социальной активности, в которую собственно и действовал наш герой – Н.Н. Блинов. Очень часто эпоху земских реформ называют эпохой «несбывшихся надежд», разочарований, «быстро рассеявшихся» иллюзий. Действительно, не стоит отрицать существование данных умонастроений в оценках эпохи, как тогда, так и сейчас. Тому же Н.Н. Блинову были знакомы горькие чувства и переживания по поводу непонимания его человеколюбивых устремлений со стороны ближнего и дальнего «начальства». Безусловно, это была эпоха потрясающего социального творчества, в которой действовало множество блестящих государственных, земских общественных деятелей, учёных, практиков, энтузиастов и т.д. Но история распорядилась таким образом, что данная эпоха вскоре закончилась, уступив место кардинально новой. О последующей советской эпохе было принято (в ту же советскую эпоху) говорить, как об эпохе небывалых ранее достижений и сбывшихся народных чаяний и надежд («то, что не могло быть достигнуто в предыдущую эпоху, было достигнуто в советскую»). Во многом это не так. Но что действительно, на первый взгляд, неожиданно, так это то, что в условиях тоталитарного «кровожадного» режима возникает достаточно цельное и системное здание советской медицины, образования и культуры. На наш взгляд, такое «положение» уже было проработано, на теоретическом уровне, на ценностном уровне и на уровне социального творчества, в предыдущую эпоху земства. По сути дела, в XX веке советская медицина (как и образование) была «воссоздана» на основе уже существовавших «легал», идей и методик.

Н.Н. Блинов известен как просветитель, выдающийся педагог, и это действительно ценные аспекты его деятельности. Но в его личности проявилось гораздо большее – новаторство в формировании особого образа жизни – деятельного, социально ориентированного, человеколюбивого, просвещенного и, одновременно, «спокойно-очарованного», дельного и добродушного. Многое ему удалось сделать и для развития лучших качеств русской медицины. В его богатейшей биографии есть эпизод прямо

связанный со становлением более совершенной медицины, когда он работал делопроизводителем санитарной комиссии земского статистического бюро, занимавшегося изучением экономики губернии и материально-бытового положения населения. Скромный делопроизводитель занимался сравнением опубликованных и фактических данных (его заинтересовали данные по смертности от массовых заболеваний и проч.), способствуя тем самым появлению медицинской статистики.

В системе старорусской медицины явно присутствуют несколько основополагающих элементов. Деятнадцатый век – это время бурного развития научных знаний, университетской медицины, кропотливой лабораторной практики, экспериментального поиска средств против острых состояний и массовых заболеваний. Вместе с тем, научная медицина развивается вполне себе гармонично в условиях огромной крестьянской страны, в том смысле, что у нее нет непримиримой «вражды» по отношению к народной медицине, но есть стремление перенять лучшее, рациональное, необходимое, полезное людям. К примеру, в лаборатории С.П. Боткина, по одной только травке наперстянке, способной «гнать» воду из человеческого организма, было написано и защищено 20 докторских диссертаций. Веками накопленный эмпирический материал народной медицины – действительно важное и необходимое подспорье для развития научной медицины. Более того, здравомыслящие деятели науки и просвещения были убеждены в необходимости популяризации, трансляции в сознание широких народных масс успешных практик народной медицины. В большом количестве, как в центральных издательствах, так и в местных, издаются всевозможные лечебники, целебники, зельники, травники и другая подобная литература (например, *Блинов Н.* Лечебник XVII века // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Вятка, 1911. С. 58-73). Широко обсуждаются темы полезных традиций народа, разнообразных местных способов врачевания (очень интересны в этом отношении медико-топографические отчеты, медико-статистические описания). В ходу переводная и оригинальная литература по самолечению, в которой органично соединены древние народные и новейшие научные знания. И такое явление «сотрудничества» отнюдь не свидетельство отсталости старорусской медицины, но явного присутствия живительных источников медицины в целом. Полным ходом идет работа по формированию эффективной «домашней» медицины. Санитария и гигиена (жилища, поселения; труда и быта; образа жизни отдельного человека и широких народных масс), как неотъемлемая часть народной культуры и научной медицины, также становятся особой заботой земцев. Повсеместно идут преобразования в оздоровлении городской среды (начиная с замены труб водопровода и до создания обществ народной трезвости).

Безусловно, свою долю красочности старорусской медицине придают такие ее проявления как «военная», церковно-монастырская, «благотворительная» медицина. Российская военная медицина имеет глубокие корни, о чем свидетельствуют самые ранние летописи. Собственно государственная система здравоохранения начинается в ее «военной» форме. В близкую нам эпоху нового времени особое развитие военная медицина получает под влиянием реформ Петра Великого. Подготовка врачей в условиях госпитальных школ послужила основанием дальнейшего государственного медицинского образования в России. Особыми качествами русского врача становятся его постоянная готовность служить на полях сражений; некая суровость характера, придающая хладнокровность и способность действовать в самых тяжелых условиях; самоотверженность, аскетизм и

мужество. Деятельность земских врачей-народников сродни службе в самых экстремальных условиях. При этом врач в своей многообразной деятельности не ограничивается стенами земской больницы. Он ведет занятия на фельдшерских курсах, у повитух и проч., то есть ведет большую просветительскую работу. «Приученность» врача к каждодневной напряженной работе и полная самоотдача очевидны для Н.Н. Блинова, описывающего образ жизни и личность земского врача Валентина Федосеевича Нагорского. Из аннотации к рукописи Н.Н. Блинова, которая хранится в библиотеке им. А.И. Герцена, мы узнаем о том, что «в 60-70 гг. В.Ф. Нагорский работал земским врачом в Орловском уезде, затем в Вятке ординатором губернской земской больницы, участвовал в работе съездов врачей Вятской губернии. II-й съезд в 1876 г. выразил «глубочайшую благодарность» В.Ф. Нагорскому «за его занятия по санитарной комиссии, а также за прекрасную преподавательскую деятельность на фельдшерских курсах и за услуги, оказанные санитарному направлению земской медицины в Вятской губернии». Впоследствии В.Ф. Нагорский стал доктором медицины и ветеринарии, начальником Главного Ветеринарного Управления. Он выработал систему обязательного страхования скота, предложил оригинальные методы борьбы с чумой. Благодаря руководству В.Ф. Нагорского, эпизоотии во многих губерниях прекратились». Н.Н. Блинов отмечает также в личности земского врача особую сердечность, чуткость, такт, активное сочувствие: «Лечению деревенского населения В. Ф. отдавался со страстью, не щадя своего здоровья». И это тоже одна из особенностей личности врача, старорусской медицины в целом, обусловленная таким ее качеством как благотворительность, активное деятельное сочувствие. В течение многих веков забота о бедных, больных, сирых и убогих была делом монастырей. Постепенно складывается и государственная система общественного призрения. Свою лепту в богоугодное дело стремились внести и сильные мира сего (например, в Сарапуле купцы и промышленники У.С. Курбатов, И.С. Колчин, Н.В. Смагин, П.Н. Дедюхин, чета Ижболдиных и многие другие). В обществе складывается особая атмосфера сочувствия к немощным, обездоленным. Жизненные «темы» крепостной зависимости крестьян, их освобождения, построения новых социальных отношений и условий жизни, служения народу порождают особо беспокойное состояние общества, но также и особую ценностную систему координат, где жизнь на благо людей, служение обществу естественны и необходимы образованному человеку. Н.Н. Блинов дает выдержку из письма 1886г. В.Ф. Нагорского: «С годами развивается склонность философствовать о таких, напр., вещах, как счастье. Уж благо сорвалось, дай изложу свою философию. Для полной жизни, для полного счастья надо, чтобы были удовлетворены у человека троякого рода потребности: личные, профессиональные и общественные. Счастье в семейной жизни, довольство своим специальным делом и удовлетворение своим положением гражданина, — вот из чего должно слагаться и счастье человека, живущего полной жизнью. У нас потребности гражданина остаются неудовлетворенными по нашему российскому убожеству. Правда, если считать деятельность как гражданина, то у нас есть что-то в этом роде, только это все так мизерно, да и так воспрепятствовано с разных сторон, что обыкновенно и в голову не приходит этот суррогат гражданской деятельности в качестве элемента гражданского счастья. Остается то счастье от специального дела, которое ведешь, и от утех, доставляемых семьею. Только при таких условиях как-то мельчается... В юности, хоть много было бреда, а все-таки чувствовалась в тебе какая-то сила, вера, надежда, любовь.

Иногда, впрочем, думается, что только не понимаешь своего положения и общего положения вещей; что и при настоящих условиях, если проанализировать повнимательнее положение, то найдешь налицо элементы для счастья и при наших условиях в земской деятельности как таковой, на почве которой в будущем разовьется то, чего не достает теперь». «Третий» элемент «счастья», по мнению активных земских деятелей, равен активному и нестесняемому участию в делах общества, и разовьется в будущем. Оговоримся, условия XX века этому явно не способствовали. Но тот метроном, отсчитывающий верные движения «милого обществу сердца», появился – Благо Творение. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что целостный, уникальный характер старорусской медицины сложился в определенный период времени, а именно в эпоху земских преобразований. Он обусловлен как историческими контекстами развития русской медицины, так и личным участием, философской рефлексией, реформаторской деятельностью многих участников этого процесса. Предлагаем рассматривать данные тезисы как первые «подступы» к теме старорусской медицины.

Источники:

1. Блинов, Н. Лечебник XVII века / Н. Блинов // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. - Вятка, 1911. - С. 58-73.
2. Дань своему времени : [воспоминания священника и просветителя прикамских народов о. Николая Николаевича Блинова / редактор-издатель: А.В. Коробейников] - Ижевск : Иднакар : Институт компьютерных исследований, 2017. - 146 с. : фот.

ЗЕМЦЫ, ПОМОЩНИКИ Н.Н. БЛИНОВА. ЗАПИСКИ М.С. ТЮНИНА – МЕЦЕНАТА, ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ САРАПУЛА

---

*Чикурова Ольга Вячеславовна,
преподаватель истории МКОУ «СОШИ №19»,
к.и.н., доцент (г. Сарапул)*

Михаил Семенович Тюнин родился 9 июля 1865 г. в городе Сарапуле в семье купца Семена Гавриловича Тюнина и его жены Веры Николаевныⁱ. В истории Сарапула М.С. Тюнин известен как представитель влиятельной купеческой семьи, земский деятель, один из основателей музея Сарапульского земства и Общества изучения Прикамского края, меценат и благотворитель. Однако, как у миллионов россиян, попавших в эпоху глобальных социально-политических перемен начала XX века и испытавших на себе их негативные последствия (разрыв семейных связей, утрата прежнего социального статуса, беженство, эмиграция), биография М.С. Тюнина оказалась разорванной на ряд отдельных эпизодов. Он оказался вычеркнутым из семейной истории и «потерянным» на своей малой родинеⁱⁱ. Послереволюционный период биографии М.С. Тюнина долгое время нам, сарапульцам, был неизвестен, так как последние два десятилетия жизни (1923–1945 гг.) М.С. Тюнин провел в китайском Харбине. В то же время у дальневосточных исследователей, занимающихся персонификацией российской эмиграции, личность М.С. Тюнина не привлекала отдельного внимания, хотя его библиографическая деятельность находила отражение в ряде работⁱⁱⁱ.

Занимаясь исследованием биографий наших земляков, попавших в годы Гражданской войны в поток беженского движения на Дальний Восток и в Харбин, я обнаружила в трудах дальневосточников упоминания о харбинском библиографе, члене Общества изучения Маньчжурского края Михаиле Семеновиче Тюнине. Предположила, что харбинский Тюнин и наш земляк, один из основателей Общества изучения Прикамского края, вполне может быть одним и тем же лицом. Это предположение оказалось верным. В ходе дальнейших поисков удалось выявить личное дело эмигранта Тюнина в базе данных БРЭМ (Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи), хранящееся в Государственном архиве Хабаровского края (Хабаровск). Удалось выяснить, что М.С. Тюнин передал в Пражский архив (Русский зарубежный исторический архив в Праге) написанные им в период с 1922 по 1937 годы материалы по истории города Сарапула, включающие 24 отдельных очерка, и материалы для биографии 16-ти общественных деятелей Прикамья. Также удалось выяснить, что мемуары Тюнина в числе других документов, связанных с деятельностью представителей российской эмиграции в

различных странах, были вывезены в СССР после Великой Отечественной войны и в настоящее время хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (Москва).

Благодаря выявлению новых архивных документов, и в первую очередь, воспоминаний Тюнина, удалось не только объединить разрозненные дореволюционный и послереволюционный периоды его жизни в единое жизнеописание, но и более полно восстановить его биографию. Выявленные документы позволяют нам проследить персональную историю автора. Так из автобиографии М.С. Тюнина мы узнаем подробности о его семье: родителях, Семене Гавриловиче и Вере Николаевне, сестре Марии и брате Николае, и то, что Тюнины состояли в родстве с предпринимателями-меценатами Мамонтовыми и Третьяковыми. Благодаря анкетным данным из личного дела Тюнина из фонда БРЭМ восстановлен, неизвестный ранее сарапульцам, период биографии после 1917 года. Так стало известно, что из родного города М.С. Тюнин уехал в 1918 году в Уфу, затем переехал в Томск, оттуда – в Енисейск, где работал заведующим Енисейского научного музея, затем жил в Красноярске, работал секретарем Красноярского музея^{iv}. В 1923 году Михаил Семенович через Читу выехал в Харбин, в котором ему и предстояло провести остаток своей жизни. Так же удалось выявить ряд ценных фотографий из семейного архива. Неизвестным до сегодняшнего дня остается лишь дата смерти и место погребения М.С. Тюнина.

Михаил Семенович Тюнин, занимавший в разные годы видные посты в городе и земстве (почетный мировой судья Сарапульского окружного суда по Сарапульскому уезду, гласный Сарапульского уездного земства, председатель Сарапульской уездной земской управы, гласный Сарапульской городской думы, председатель совета Земского музея, председатель правления Общества изучения Прикамского края, член правления Общества вспомоществования учащимся реального училища и женской гимназии, казначей Сарапульского благотворительного общества, член общества Дом трудолюбия и ясли в городе Сарапуле, казначей названного общества, нотариус по городу Сарапулу), являлся непосредственным участником общественно значимых событий. Написанные им воспоминания являются не только ценным источником по изучению истории города Сарапула конца XIX – начала XX вв., но и раскрывают неизвестные (или позабытые) стороны деятельности Михаила Семеновича Тюнина, показывают его роль в деятельности Сарапульского уездного земства и Сарапульского городского самоуправления. В этой связи необходимо отметить, что его роль в истории города Сарапула и Сарапульского уезда далеко не изучена и не оценена по достоинству. Безусловно, личность М.С. Тюнина оказывалась в центре внимания региональных исследователей, но, за редким исключением^v, только в связи с созданием и деятельностью Сарапульского земского музея и Общества изучения Прикамского края. Выявление мемуаров Тюнина и их публикация позволяют ликвидировать указанный пробел.

В своих записках Михаил Семенович пишет, что «любил земское дело», служил в Сарапульском уездном и Вятском губернском земствах без малого 12 лет и около восьми лет в Сарапульском городском самоуправлении. Подробно описывает свою работу в земстве, участие в различных делегациях и ходатайствах. Так, по поручению Сарапульского уездного земского собрания дважды ездил в Москву для личного ходатайства перед душеприказчиками предпринимателя-миллионера Г.Г. Солодовникова об ассигновании средств на открытие в Сарапуле среднего сельскохозяйственного технического училища из капиталов, завещанных земствам четырех губерний, в том числе

– Вятской. В результате ходатайства Сарапульского земства, душеприказчики Солодовникова решили выдать этому земству на постройку сельскохозяйственного технического училища в Сарапуле 350 тысяч рублей, о чем Сарапульское земство было письменно уведомлено^{vi}. К сожалению, обстоятельства не позволили свершиться этому событию.

Также Тюнин пишет, что был командирован сарапульской городской думой в делегации из четырех лиц в Особое совещание при Департаменте железных дорог Министерства финансов, которое решало вопрос о направлении железнодорожной магистрали между Москвой и Екатеринбургом. По состоявшемуся после Высочайшему повелению эта магистраль именовалась: «Казань – Сарапул – Екатеринбург с веткой на Ижевск и Воткинск». «Для нас, сарапульцев, было важно, что дорога не могла ни в коем случае миновать нашего города»^{vii}.

Сам Михаил Семенович выделял следующие свои заслуги: «В мою службу был разработан одним из первых в губернии план всеобщего обучения, при котором все наличные дети школьного возраста имели место в школе на расстоянии от своего местожительства не более 3 верст. Были привлечены впервые к платежу земских налогов оба казенные завода, находящиеся в Сарапульском уезде: Ижевский оружейный и Воткинский железодельный..., что способствовало увеличению приходной сметы и дало возможность приступить к выполнению плана всеобщего обучения. Были открыты средние учебные заведения в уезде: женская гимназия в Ижевске и механико-техническое училище в Воткинске. По поводу открытия последнего дважды ездил в Петербург ходатайствовать об отпуске денежных средств со стороны казны. Построены собственные кирпичные здания больниц в Ижевске, Воткинске и селе Каракулино, здание амбулатории и аптеки в г. Сарапуле. В 1909 г. Л.К. Круликовский и я положили начало Сарапульскому Земскому музею с отделами этнографическим, археологическим, зоологическим...»^{viii}.

О создании музея М.С. Тюнин пишет: «Через несколько дней после предоставления попечительным советом женской гимназии по ходатайству Уездной земской управы светлой просторной комнаты, мы с Леонидом Константиновичем принесли свои первые дары музею: коллекцию курительных трубок и череп носорога и поздравили друг друга с началом дела. В комнате в то время не было ничего, даже никакой мебели, принесенные вещи пришлось положить пока на пол... Когда завели инвентарную книгу, - то под первым номером был записан череп носорога, пожертвованный мной. Таким образом, моя заветная мечта начать устраивать музей в родном городе исполнилась. Этот день для меня был исключительно радостным. Никогда в жизни, кажется, я не был так счастлив, как в этот день закладки будущего, несомненно, интересного учреждения»^{ix}.

В записках М.С. Тюнина нашли отражение и другие важные события, например, Казанский крестный ход, постройка здания женской гимназии, устройство водопровода и электростанции, проведение железной дороги через Сарапул, приход большевиков в Сарапул в 1917 году, приход ижевцев летом 1918 г. и многие другие. Материалы для биографического словаря общественных деятелей Прикамья, составленные Михаилом Семеновичем Тюниным проливают свет на судьбы многих известных сарапульцев после революции 1917 г. Особая ценность воспоминаний Тюнина о Сарапуле состоит в том, что они помогают восстановить некоторые факты и события, которые не нашли отражения в других источниках.

Что побудило Михаила Семеновича Тюнина к написанию воспоминаний? Вот как он писал об этом в 1928 году: «Переехав в 1918 году в Сибирь и имея более свободного времени, чем ранее, я начал записывать по памяти те эпизоды из жизни родного города, которые могут иметь некоторый интерес и не только для меня одного. Записываю их и теперь. На свои заметки я смотрю как на сырой материал, который может быть пригодится будущему историку города Сарапула. Не обладая умением писать, я все-таки взялся за перо, думая, что для материалов не важно, как они написаны, лишь бы они были правдивы. Лишенный возможности в настоящее время принимать участие в работах родных мне Общества изучения Прикамского края и Сарапульского музея, находясь далеко от них, я, на склоне своих дней, хочу хотя бы этими моими заметками внести свою небольшую лепту в дело накопления материала для истории родного мне города Сарапула»^x.

Как связаны между собой имена Н.Н. Блинова и М.С. Тюнина? Ответ очевиден: оба они сарапульцы, являлись современниками, трудились на земском поприще, положили много трудов для развития города и просвещения сарапульцев, и Блинов, и Тюнин – выдающиеся люди, прославившие наш город.

В заключение отметим, что необходимо выполнить духовное завещание Михаила Семеновича Тюнина – опубликовать его записки на родине, сделать их доступными широкой общественности, открыть новые перспективы в изучении истории города Сарапула и накоплении материалов. Публикацию планируется осуществить в 2019 году к 110-летию Сарапульского музея в рамках проекта «Память Сарапула».

Источники:

1. Чикурова, О.В. Михаил Семенович Тюнин: Сарапул-Харбин. URL: http://www.adm-sarapul.ru/city/kultura/uchrezhdeniya_kultury/tyunin-sarapul-kharbin.php (дата обращения: 27.11.2016).
2. Малявина, Л.С. Михаил Семенович Тюнин (1865 - после 1945 г.): персональная история в контексте эпохи перемен / Л. С. Малявина, О. В. Чикурова // Общество: философия, история, культура.- 2017. - №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mihail-semenovich-tyunin-1865-posle-1945-g-personalnaya-istoriya-v-kontekste-epohi-peremen> (дата обращения: 12.01.2018).
3. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015. – 462 с.
4. Киселева, Г.Б. Русская библиотечная и библиографическая деятельность в Харбине, 1897–1935 гг. / Г. Б. Киселева : диссертация. - СПб, 1999. – 193 с.
5. Кузнецова, Т.В. Деятели русского книжного дела в Китае в 1917-1949 гг.: биографический словарь / Т. В. Кузнецова. – Хабаровск, 1998. – 68 с.
6. Хисамутдинов, А.А. Библиотечная история Харбина / А. А. Хисамутдинов // Библиосфера. - 2013. - №3.- С. 11-17.
7. Хисамутдинов, А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. - Владивосток, 2002. – 360 с.
8. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края): ф. Р-830, оп. 3, д. 5679.
9. Запорожцева, Н.С. Виноделы Тюнины / Н. С. Запорожцева // Наше время Удмуртия. - 2015. - № 41 (8 октября). - С. 5.
10. Коробейникова, Л. Л. Что за прелесть эти сарапульские женщины! / Л. Л. Коробейникова // Красное Прикамье. - 2014. - 27 марта. - С. 5.
11. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации): ф. Р-5881, оп. 2, д. 40, л. 2-5; ф. Р-5881, оп. 2, д. 686, л. 7-8, 15-16.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «БЛИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

В работе конференции, проходившей 24 января 2018 года в Сарапуле, приняли участие представители администрации, духовенства, образования, научные работники, сотрудники учреждений культуры.

В соответствии с программой конференции на пленарном заседании заслушаны и обсуждены 8 докладов представителей высшей школы Удмуртии, учреждений культуры Ижевска, Глазова, Сарапула. Участники конференции подчеркивают, что для развития лучших традиций образования, культуры и просветительства в регионе необходимо опираться на труды выдающихся вятских деятелей, таких как Николай Николаевич Блинов, широко изучать их, пропагандировать их духовный подвиг среди молодежи, воспитывать в подрастающем поколении бережное отношение к историческому наследию Сарапула. Необходимо тщательное изучение наследия, жизни и творчества лучших представителей науки и культуры, образования региона.

Важной инновацией последнего времени становится проектная деятельность школьников, педагогов, работников культуры для реализации социально-значимых проектов и привлечения инвестиций для развития и улучшения городской среды, повышение культуры населения.

Участники конференции рекомендуют:

1. Администрации города Сарапула принять меры к сохранению и музеефикации дома Блиновых по ул. Гагарина, д. 22, подтверждения статуса исторического памятника музея-усадьбы семьи священника Н.Н. Блинова.
2. Руководителям учреждений культуры и образования вести разработку совместных комплексных программ, посвященных исследовательской краеведческой деятельности, развитию внутреннего туризма.
3. Издать материалы конференции в электронной форме.
4. Приступить к созданию полной библиографии Н.Н. Блинова.
5. Вынести на общественное обсуждение вопрос о переименовании Центральной городской библиотеки Сарапула им. Н.К. Крупской в ЦГБ имени Н.Н. Блинова.
6. Обратиться в Министерство образования и науки Удмуртской Республики с ходатайством о переиздании учебного пособия Н.Н. Блинова «Пчелка» для начальной школы.
7. Координировать совместные усилия региональных и местных органов исполнительной и законодательной власти, органов управления образования и культуры, институтов гражданского общества, а также представителей всех слоев населения для эффективного решения поставленных задач.